

33
Государственная
Библиотека СССР
Им. В. И. Ленина

н/317-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1902 г.

Юня 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Открытіе самостоятельнаго прихода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ о томъ дано знать Епархіальному Начальству указомъ отъ 13 мая, 1902 года за № 3474, разрѣшено при Саранульской кладбищенской церкви образовать самостоятельный приходъ и открыть при сей церкви вакансіи второго священника и второго псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Секретарь Вятской духовной Консисторіи, коллежскій совѣтникъ Александръ Стратилатовъ, согласно прошенію его, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, уволенъ въ отпускъ въ разные города Россійской Имперіи, срокомъ съ 15 сего іюня впредь на 28 дней.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Секретарь Вятской духовной Консисторіи, коллежскій совѣтникъ Александръ Стратилатовъ резолюціею Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго, отъ 30 мая сего года назначенъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Слѣдователь по 1 округу Орловскаго уѣзда священникъ села Тохтина Александръ Романовъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности слѣдователя, а слѣдователемъ по 1 округу Орловскаго уѣзда назначенъ священникъ села Камешницы, того же уѣзда, Азарій Курочкинъ—4 іюня.

Опредѣлены: на священническія мѣста—экономъ Вятскаго духовнаго училища, священникъ Николай Порфирьевъ къ церкви Слободскаго Христорождественскаго монастыря—4 іюня; учитель Вятско-Полянскаго народнаго училища, окончившій курсъ въ Вятской духовной Семинаріи Александръ Верещагинъ въ с. Старую Монью, Мал. у.,—10 іюня.

На *діаконскія мѣста*—состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Шестаковъ, Слоб. у., діаконъ Аркадій Юфевъ въ с. Вохму, Слобод. у.,—7 іюня; псаломщикъ села Круглыжъ, Котельничскаго уѣзда, Николай Лѣсниковъ въ с. Ацвежъ, Кот. у.,—7 іюня.

На *псаломщическія мѣста*—ученикъ Вятской противораскольнической школы Братства Святителя Николая, крестьянинъ Алексѣй Ключевъ временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика для единовѣрцевъ г. Вятки—30 мая; помощникъ учителя Пищальскаго земскаго училища Павелъ Федоровъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Оршанку, Яран. у.,—30 мая; заштатный священникъ Павелъ Констанскій допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Сосновку, Яран. у.,—30 мая; учитель Верхне-Татышлинскаго инородческаго земскаго училища, Бирскаго уѣзда, Николай Лукьяновъ временно исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села

Тарасова, Сарап. у.,—29 мая; окончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи Косьма Ильминскій допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Тортымъ, Глазов. у.,—7 іюня; помощникъ учителя Чистопольской церковно-приходской школы Григорій Гязановъ въ с. Соловецкое, Орлов. у.,—6 іюня; помощникъ учителя Пишнурскаго земскаго училища, Бот. у.,—Александръ Наумовъ въ с. Хмѣлевку, Слобод. у.,—6 іюня.

Перемѣщены: состоящій на псаломщической вагансіи въ с. Падеринскомъ, Яран. у., діаконъ Семень Чермныхъ и псаломщикъ с. Понино, Глазов. у., Илья Фаворскій одинъ на мѣсто другого—30 мая; псаломщикъ с. Сосновки, Яран. уѣзда, Александръ Жилинъ въ с. Святицу, Глаз. у.,—30 мая; діаконъ с. Чудинова, Орлов. у., Михаилъ Васнецовъ въ села Пышкетъ, Глазов. уѣзда,—30 мая; діаконъ села Пышкета, Глазовскаго уѣзда, Іоаннь Новицкій въ с. Чудиново, Орлов. у.,—30 мая; псаломщикъ с. Хмѣлевки, Слоб. уѣзда, Аполлонъ Южакъ въ с. Понино, Глаз. у.,—6 іюня; священникъ Буйскаго завода, Уржум. у.,—Матвѣй Катаевъ въ с. Ребиново, Вятск. у.,—10 іюня; священникъ с. Петровскаго, Уржум. у., Николай Лажскій въ Буйскій заводъ, Уржум. у.,—10 іюня; перемѣщенный въ с. Чудиново, Орл. уѣзда, діаконъ Іоаннь Новицкій въ с. Усть-Чепецкое, Вят. у.,—10 іюня; псаломщики сель: Биляра, Елаб. у.,—Владиміръ Покровскій и Іюльскаго, Сарап. у., Вадимъ Покровскій одинъ на мѣсто другого—2 іюня; временно допущенный къ исправленію должности псаломщика при Слободской тюремной церкви Павелъ Печниковъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Шалѣгово, Орлов. у.,—6 іюня.

Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и притвораскольнической миссіонеръ Глазовскаго уѣзда, священникъ Александръ Поповъ принятъ на службу въ Грузинскій Экзархатъ и назначенъ на должность Тифлискаго енархіального противораскольническаго миссіонера—8 мая.

Уволены за штатъ: діаконъ с. Горохова, Орлов. у., Іоаннъ **Соболевскій**—30 мая; священникъ с. Водзимонья, Малм. у., Николай **Христоробовъ**—3 іюня; псаломщикъ с. Большой Чепцы, Сарап. у., Аркадій **Чемодановъ** по постановленію Епархіальнаго Начальства—31 мая; псаломщикъ Предтеченской церкви г. Котельнича Всеволодъ **Домрачевъ** по распоряженію Епархіальнаго Начальства—11 іюня.

Умерли: заштатный псаломщикъ с. Мамсиери, Урж. уѣзда, Петръ **Вычагжанинъ**—18 мая; псаломщикъ с. Вобловицы, Слоб. у., Аркадій **Лучининъ**—2 іюня; состоящій на діаконской вакансіи въ с. Усть-Чепць, Вят. у., священникъ Матвѣй **Васнецовъ**—5 іюня.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а.

Священническія: при Слободской тюремной церкви и при Сарапульской кладбищенской церкви; въ селахъ: Мартеловъ, Глаз. у.; Ишети, Нолин. у.; Тумьюмучашъ и Петровскомъ, Уржум. у.; Галановъ, Выздѣ, Большой Норь, Бурановъ, Паздерахъ, Кигбаевъ и Новопоселенномъ, Сар. у.; Александровскомъ и Поршуръ, Елаб. у.; Кизнери, Водзимонья, Копкахъ и Дерюшевъ 2, Малм. у.

Діаконскія: въ селахъ: Байсъ, Уржум. у.; Гороховъ и Чудиновъ, Орлов. у.; Еловъ, Качкъ, Костеневъ, Бемышевскомъ заводъ, Котловкъ, Кураковъ, Анзиркъ, Свиногорь, Сараляхъ, Лекаревъ и Удаловъ, Елаб. у.; Водзимонья, Новомъ Бурць, Брызгаловъ, Дерюшевъ, Черемисскомъ Малмыжъ и Ральвикахъ, Малмыж. у.; Бурановъ, Кіасовъ и Чегандахъ, Сарап. у.

Псаломщическія: при церкви Вятскаго Архіерейскаго дома (нуженъ псаломщикъ съ голосомъ 1 тенора), при Слободской тюремной церкви, при Сарапульской кладбищенской церкви, при Предтеченской церкви г. Котельнича и въ селахъ: Селегахъ, Глаз. у.; Вобловиць и Шестаковъ, Слоб. у.; Подрель, Орл. у.; Круглыжахъ, Кот. у.; Толмэни, Ур. у.; Большой Чепць и при Перевозинской единовѣрческой церкви, Сар. у.

Объявленіе благодарности Епархіального Начальства.

Крестьянину, Яранскаго у., Колянурской вол., дер. Барушкиной Николаю Поликарпову **Боруткину**, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь села Муши серебрянаго позолоченаго напрестольнаго креста и сребропозолоченнаго Евангелія, стоимостью въ 60 рублей, и крестьянамъ Ишетскаго прихода, дер. Метели—Іакову **Өокѣву Метелеву** и Александровской вол., поч. Патракова **Өеоктисту Григорьеву Вшивцеву**, за пожертвованіе на нужды строящагося храма села Богословскаго, Нолинскаго уѣзда, первымъ—25 руб. и вторымъ—50 руб., *отъ Епархіального Начальства объявляется благодарность.*

Утвержденіе наблюдающаго за библіотекою-читальнею.

Священникъ Александровской церкви Омутнинскаго завода Михаилъ Пинегинъ и д. Вятскаго Губернатора утвержденъ наблюдающимъ за Омутнинскою общественною бесплатною библіотекою-читальнею.

Для свѣдѣнія духовенства.

Для свѣдѣнія духовенства Вятской епархіи симъ объявляется, что по постановленію Епархіального Начальства, состоявшемуся 22 мая—4 сего іюня, для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ по епархіальному управленію назначень на 19 число августа мѣсяца сего года епархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и что всякаго рода заявленія и прошенія частныхъ лицъ въ епархіальный съѣздъ должны быть заблаговременно направляемы въ духовную Консисторію.

для передачи ихъ въ особую подготовительную для сѣзда комиссію, которая начнетъ свои засѣданія за пять дней до открытія сѣзда.

РОСПИСАНІЕ

верховаго Сарапульскаго крестнаго хода со Святыми Иконами изъ Вятскаго Каѳедральнаго собора въ 1902-мъ году.

Мѣсяца іюля 31-го проводы Св. Иконъ изъ г. Вятки и краткое молебствіе въ церкви села Макарья. Празднества: *Августа—1-го* Слободскаго уѣзда: въ селахъ: Волковъ и Спасо-Подчуршинскомъ, 2 Подчуршинско-Богородицкомъ и молебствіе въ церкви села Демьянки—въ предмѣстьи города Слободскаго, 3 и 4 въ г. Слободскомъ въ Преображенскомъ соборѣ, 5 въ с. Совѣ, 6 Лекмѣ, 7 Шестаковѣ, 8 Вагицѣ, 9 Сырьяно-Николаевѣ, 10 Заевѣ, 11 Нагорскомъ, 12 Мулинѣ, 13 Вобловицко-Спасскомъ, 14 Сырьяно-Всесвятскомъ, 15 въ заводѣ Климковскомъ, 16, 17 и 18 въ заводѣ Холуницкомъ и проходомъ въ с. Кинчинѣ, 19 Прокопьевскомъ, 20 Холуницко-Ильинскомъ, 21 Пантылѣ, 20 Закаринѣ, 23 Роговомъ, 24 Сезеневѣ и Заозерницѣ, 25 Низевѣ и Березино-Николаевскомъ; Глазовскаго уѣзда: 26 Еловѣ, въ заводахъ: 27 Пудемскомъ и 28 Омутнинскомъ, 29 въ с. Красноглинѣ, 30 въ заводѣ Залазнѣ, въ селахъ: 31 Бѣльско-Троицкомъ; *сентября—1-го* Повинѣ, 2, 3 и 4 въ г. Глазовѣ въ Преображенскомъ соборѣ, въ селахъ: 5 Базезинѣ, 6 Поломѣ; Сарапульскаго уѣзда: въ селахъ: 7 Дебессахъ, 8 Большой Пургѣ; Глазовскаго уѣзда: 9 Зурѣ, 10 Игрѣ; Сарапульскаго уѣзда: 11 Чутырѣ, 12 Сосновкѣ, 13 Шарканѣ, 14 Тыловаѣ, 15 Христорожественскомъ, 16 Петропавловскомъ и Тойкинѣ, 17 Сивѣ, 18 Полозовѣ, 19 Нижнелыпскомъ, 20 Кельчинѣ, 21 и 22 въ заводѣ Воткин-

скомъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, 23 въ с. Юльскомъ (Березовѣ), 24, 25, 26 и 27 въ заводѣ Ижевскомъ въ Александро-Невскомъ соборѣ, въ селахъ: 28 Завьяловѣ, 29 Гольянахъ, 30 Космо-Демьянскомъ (Бабинѣ) и Бурановѣ; *октябрь—1-го* Козловѣ, 2 и 3 въ г. Сарапулѣ въ Вознесенскомъ соборѣ, въ селахъ: 4 Кигбаевѣ и Мостовой, 5 Мазунинѣ и Тарасовѣ, 6 Галановѣ и Большекалмашинѣ, 7 Вятскомъ, 8 Арзамасцевѣ, 9 Ильдибаевѣ, 10 Кіасовѣ, 11 Даниловѣ, 12 Пужеучахъ, 13 Большой Норѣ, 14 Александровскомъ (Пѣтуховѣ), 15 Бусурманѣ Можгѣ, 16 Большихъ Учахъ, 17 Нылгижикѣ, 18 Нылгивамѣ; Малмыжскаго уѣзда: 19 Вавожѣ, 20 Водимонѣ, 21 и 22 въ Большой Кильмези, 23 Мукикаксяхъ, 24 Сюмсяхъ, 25 Халдахъ, 26 Селтахъ, 27 Мултавѣ, 28 Удугучахъ, 29 Зятцахъ, 30 Узяхъ, 31 Новыхъ Зятцахъ; Глазовскаго уѣзда: *ноября 1-го* Святогорѣ и проходомъ Васильевскомъ, 2 Курѣ, 3 Селегѣ, 4 Утяхъ и проходомъ Сардыкѣ, 5 Уняхъ, 6 Сосновкѣ, 7 Пышкети, 8 Юкаменскомъ, 9 Ежевѣ, 10 Укавѣ, 11 Садѣ; Слободскаго уѣзда: 12 Полынкѣ, 13 Косѣ, 14 Хмѣлевкѣ, Вятскаго уѣзда: 15 Волче-Троицкомъ, 16 Пыжѣ, 17 Филипповѣ, 18 Ржано-Поломѣ и проходомъ въ Волмѣ, 19 Просвицѣ и Кстининѣ, 20 Хлыновкѣ и встрѣча Св. Иконъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ 9-мъ часу утра предъ литургіею.

СПИСОКЪ

воспитанницъ Елабужскаго епархіальнаго женскаго училища, переведенныхъ въ высшіе классы, получившихъ переэкзаменовки и оставленныхъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ.

Переводятся во II-й классъ:

1-го класса: 1) Анисимова Августа, Бугрова Агнія, Будрина Антонина, Верещагина Марія, 5) Дрягина Надежда, Зубарева Лариса, Игумнова Евгенія, Изергина Екатерина, Израилева Марія, 10) Катаева Августа, Князева Софія, Коробейникова Капитолина, Кошурникова Надежда, Красноперова Елена, 15) Красноперова Юлія, Красноперова Зоя, Ларионова Марія, Ливанова Евгенія, Лютина Марія, 20) Максимова Екатерина, Мышкина Таисія, Покровская Аполлинарія, Полякова Елизавета, Пылаева Нина, 25) Свѣтозарова Вѣра, Смирнова Людмила, Успенская Елизавета, Утробина Лидія, Чернышева Варвара, 30) Шкляеева Александра.

Назначается переэкзаменовка по диктовкѣ Томиловой Елизаветѣ.

Переводятся въ III-й классъ:

II-го класса: 1) Агрова Ольга, Анисимова Анна, Богомолова Вѣра, Верещагина Надежда, 5) Глазырина Анна, Годяева Екатерина, Израилева Лидія, Катаева Лидія, Кизнерцева Руфина, 10) Красноперова Валентина, Курбановская Александра, Лучивина Екатерина, Минѣва Александра, Мышкина Зинаида, 15) Пинегина Марія, Селивановская Марія, Смирнова Агфія, Устюгова Анна, Утробина Екатерина, 20) Черницына Раиса, Чернышова Варвара, Шабалина Аноиса, Шубина Наталія, Федорова Зоя.

Назначаются переэкзаменовки: по ариметикѣ — Романовой Гали и по диктовкѣ — Домрачевой Серафимѣ.

Переводятся въ IV-й классъ:

III-го класса: 1) Аммосова Ольга, Богоспасаева Александра, Бокова Евгения, Будрина Елена, 5) Бѣлозерская Марія, Вечтомова Раиса, Добрынина Александра, Изергина Елизавета, Изергина Нина, 10) Каткова Надежда, Красноперова Антонина, Кулыгинская Екатерина, Курочкина Александра, Левагина Лидія, 15) Мощевитина Елизавета, Полякова Зинаида, Потапова Ирида, Романова Евгения, Сафаньева Ксенія, 20) Свѣшникова Елизавета, Селивановская Екатерина, Спасская Евгения, Спиридонова Анна, Черницына Людмила.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, по прошенію отца, Будрина Анна.

Переводятся въ V классъ:

IV-го класса: 1) Верещагина Елена, Гаврилова Александра, Годяева Марія, Домрачева Ольга, 5) Емельянова Лидія, Зубарева Нина, Катаева Евгения, Кибардина Раиса, Бнязева Серафима, 10) Куклина Таисія, Курбановская Валентина, Курочкина Александра, Левагина Раиса, Мухачева Глафира, 15) Орлова Лидія, Пивегина Зинаида, Пивегина Ольга, Покровская Анеія, Попова Таисія, 20) Рѣшетова Елизавета, Смирнова Анна, Томилова Глафира, Трѣнова Анна, Утробина Вѣра, 25) Чернышева Антонина, Чистосердова Елена, Широкова Валентина.

Назначаются переэкзаменовки: по географіи — Люперольской Ольгѣ и Повровской Надеждѣ и по ариметикѣ — Мальчиновой Лидіи.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни Глазырина Васса.

Открытое письмо на имя Вятскаго Епархіальнаго Попечительства.

„Въ Вятское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Многія дѣвочки, достигшія возраста ученія, не поступаютъ въ епархіальное училище лишь только потому, что не чѣмъ уплатить за содержаніе по первый годъ ихъ ученія въ училищѣ, на казенное же содержаніе по первый годъ не принимаютъ, а посему родственники и не привозятъ ихъ и на экзамень; со скорбію замѣчая это при-скорбное явленіе, представляю при семъ шестьдесятъ рублей (60 руб.) и прошу употребить ихъ по 30 руб. на дѣвочку, на пособіе ввести въ епархіальное училище за ученіе и содержаніе по первый годъ тѣхъ бѣднѣйшихъ дѣвочекъ сиротъ, которыя безъ сего пособія никоимъ образомъ не могутъ поступить въ ученіе. Пожертвованіе сдѣлать въ честь Николая Угодника. Жертвователь желаетъ остаться неизвѣстнымъ. Чтобы бѣднѣи могли этимъ воспользоваться, прошу въ маѣ или іюнѣ сдѣлать объявленіе. Если вышеозначенно-нуждающихся не найдется, то прошу употребить деньги на пристройку сироты или сиротъ въ замужество или вообще на бѣднѣйшихъ сиротъ, въ какомъ видѣ болѣе всего требуется помощь“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Елабужскаго епархіального женскаго училища.

Совѣтъ Елабужскаго епархіального женскаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ Елабужское епархіальное женское училище Совѣтомъ училища назначаются на 19, 20 и 21 августа, а переэкзаменовки на 22 и 23 августа. Молебень предъ началомъ занятій 24 августа.

Отъ совѣта Вятскаго Братства святителя и чудотворца Николая о пріемѣ учениковъ и ученицъ въ Вятскую миссіонерскую школу.

На основаніи § 9 устава Вятскаго Братства и по примѣру прежнихъ лѣтъ, совѣтъ Братства проситъ приходскихъ священниковъ и всѣхъ ревнителей св. православной вѣры принять участіе въ приглашеніи въ Вятскую центральную миссіонерскую школу, для изученія способовъ и пріемовъ обличенія русскаго старообрядческаго раскола, взрослыхъ православныхъ крестьянъ и крестьянокъ, по преимуществу прошедшихъ курсъ церковно-приходской или земской школы и имѣющихъ мѣстожительство среди раскольническаго населенія, отличающихся физическимъ здоровьемъ, трезвенностію, начитанностію, религіозною настроенностію и преданностію св. Православной Церкви, дабы впослѣдствіи, въ мѣстахъ своего жительства, по благословенію своихъ приходскихъ священниковъ, они могли вести частныя собесѣдованія съ раскольниками о предметахъ святой вѣры, а совращаемыхъ ими и колеблющихся въ православіи утверждали въ немъ и разрѣшали таковымъ разнымъ недоумѣніямъ.

При семъ совѣтъ Братства проситъ приходскихъ свя-

ценниковъ лично убѣдиться въ умѣніи рекомендуемыхъ ими лицъ безошибочно и сознательно читать славянскія и русскія книги и правильно писать, а также въ званіи Закона Божія по программѣ церковноприходскихъ школъ и въ частности—кѣтихизиса и богослуженія, и въ своихъ рекомендаціяхъ прописывать о семейномъ положеніи желающихъ поступить въ миссіонерскую школу, а также о ихъ занятіяхъ и ремеслахъ

По возрасту приглашаемые въ школу должны быть: мужчины—не моложе 21 года и не старше 35 лѣтъ и вообще свободные отъ воинской повинности, а дѣвицы и женщины не моложе 18 лѣтъ и не старше 30 лѣтъ.

Изъявившіе желаніе учиться въ школѣ должны подать въ Совѣтъ Братства заявленіе не позднѣе 15 сентября, а затѣмъ явиться въ г. Вятку къ экзамену, который производится въ братскомъ школьномъ помѣщеніи 27 или 28 сентября по программѣ церковноприходскихъ школъ, съ представленіемъ отъ приходскихъ священниковъ удостовѣреній о личности, лѣтахъ, поведеніи, способности изучать спеціальные предметы по обличенію раскола, а также съ представленіемъ увольнительныхъ отъ волостныхъ правленій билетовъ.

Принятые въ школу крестьяне и крестьянки получаютъ отъ Братства: а) на прибытіе въ г. Вятку и б) по окончаніи ученія, на обратный путь деньги, безъ возврата, на одну лошадь поверстно отъ ихъ приходскихъ церквей до г. Вятки; въ теченіе же занятій въ школѣ, съ октября по мартъ включительно, помѣщаются: крестьяне въ даровой квартирѣ, принадлежащей Братству, а крестьянки—въ общежитіи при Преображенскомъ женскомъ монастырѣ и получаютъ готовое содержаніе, на которое въ мужскомъ отдѣленіи учащиеся получаютъ деньги на руки, а въ женскомъ

отдѣленіи выдаются деньги въ распоряженіе настоятельницы монастыря.

Отъ педагогическаго совѣта Кырчанской женской второклассной церковно-приходской школы.

Отъ педагогическаго совѣта Кырчанской женской второклассной церковно-приходской школы Нолинскаго уѣзда симъ объявляется: 1) приемные экзамены для вновь изъявившихъ желаніе поступить въ число ученицъ означенной школы имѣютъ быть 2 и 3 сентября сего 1902 года; 2) дѣвицы принимаются въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ; 3) просьбы о приемѣ въ школу подаются на имя завѣдующаго оной; 4) въ прошенію должны прилагаться слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство о времени рожденія, б) свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальномъ народномъ училищѣ и в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и неимѣніи физическихъ недостатковъ, могущихъ служить препятствіемъ къ исполненію обязанностей учителя (см. Церк. Вѣдом. за 1902 годъ, №№ 15—16, стр. 82, парагр. 15); 4) всѣ ученицы, кромѣ мѣстно-проживающихъ, обязаны жить въ общежитіи и имѣть общій столъ и 5) за содержаніе взимается или деньгами, въ количествѣ 12 руб. въ годъ, или же продуктами на означенную сумму.

О т о р г а х ъ.

Строительный комитетъ села Рождественскаго, Котельничскаго уѣзда, симъ объявляетъ, что 25 іюня сего года въ селѣ Рождественскомъ имѣютъ быть торги на работы по устройству холоднаго каменнаго храма. Желаящіе взять работу должны явиться съ залогомъ и рекомендаціями.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ пожертвованій, поступившихъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ Вятской губерніи по іюнь мѣсяцъ сего 1902 года.

І.

Отослано непосредственно въ мѣстные Управленія Общества Краснаго Креста:

Наименованіе благотворительныхъ:

Вятскаго городского благотворительнаго общества 50 р. 59 к.

Вятскаго уѣзда:

1 округа 12 р. 20 к.

2 — 12 р. 20 к.

3 — 11 р. 40 к.

Глазовскаго уѣзда:

3 округа 20 р. 25 к.

4 — 18 р. 31 к.

5 — 5 р. —

Сарапульскаго городского благотворительнаго общества 8 р. 26 к.

Сарапульскаго уѣзда:

Ижевскаго благотворительнаго общества 11 р. 53 к.

Воткинскаго 10 р. 17 к.

3 округа 4 р. 88 к.

5 — 6 р. 12 к.

Елабужскаго городского благотворительнаго общества 22 р. 90 к.

Елабужскаго уѣзда:

1 округа 6 р. 47 к.

Малмыжскаго уезда:

1 округа.	32 р. 15 к.
2 —	13 р. 71 к.
3 —	7 р. 60 к.

Уржумскаго уезда:

1 округа.	9 р. —
2 —	21 р. 79 к.
4 —	9 р. 15 к.

Нолинскаго уезда:

1 округа.	12 р. 24 к.
2 —	21 р. 52 к.

Яранскаго уезда:

1 округа.	25 р. 92 к.
2 —	18 р. 93 к.
3 —	12 р. 42 к.
4 —	15 р. 66 к.
5 —	22 р. —

Котельническаго городского благочинія 5 р. 21 к.

Котельническаго уезда:

1 округа.	13 р. 17 к.
2 —	6 р. 36 к.
3 —	5 р. 47 к.
4 —	16 р. 62 к.

Орловскаго городского благочинія 10 р. 60 к.

Орловскаго уезда:

2 округа.	10 р. —
3 —	27 р. 69 к.

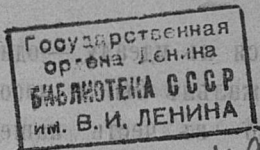
Монастырей.

Вятскаго Успенскаго	1 р. 40 в.
Слободскаго Крестовоздвиженскаго	1 р. 75 в.
Слободскаго Христорождественскаго	4 р. 50 в.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія правительства.—Объ открытія самостоятельнаго прихода.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по службѣ.—Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе наблюдающаго за бібліотекою-читальнею.—Для свѣдѣнія духовенства.—Росписаніе верховаго Сарапульскаго крестнаго хода.—Списокъ воспитанницъ Елабужскаго епархіальнаго женскаго училища, переведенныхъ въ высшіе классы, получившихъ переэкзаменовки и оставленныхъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ.—Открытое письмо на имя Вятскаго Епархіальнаго Попечительства.—Объявленія: отъ Совѣта Елабужскаго епархіальнаго женскаго училища;—отъ Совѣта Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая о приемѣ учениковъ и ученицъ въ Вятскую миссіонерскую школу;—отъ Педагогическаго Совѣта Кырчанской женской второклассной церковно-приходской школы;—о торгахъ.—Вѣдомость о количествѣ пожертвованій, поступившихъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая Вятской губерніи за іюнь мѣсяць 1902 года.

И. д. Редактора оффиціальной части.
Епархіальныхъ Вѣдомостей А. Швецовъ.

11317-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12. 1902 г. Іюня 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Основные мотивы поэзіи В. А. Жуковскаго *).

Въ теченіе самаго непродолжительнаго времени намъ приходится справлять уже третье литературное торжество: только что почтили мы память великаго Гоголя, незадолго предъ тѣмъ Пушкина, а теперь собрались чествовать Жуковскаго. Недавно, на Гоголевскихъ празднествахъ, мы терзались и болѣли душой, слушая рѣчи о бѣдности и несовершенствахъ нашей человѣческой природы, сказанныя отъ лица нашего поэтическаго Іереміи. Все сказанное тогда было правда, горькая правда. Отъ этой правды намъ сдѣлалось тяжело и горько, и—хоть на минуту—захотѣлось отдохнуть отъ этой горькой правды, послушать кого-нибудь такого, кто сказалъ бы намъ что-нибудь утѣшительное о нашемъ человѣческомъ достоинствѣ, о нашей способности стремиться

*) Рѣчь по случаю празднованія 50-лѣтія со дня кончины В. А. Жуковскаго. Произнесена въ залѣ Вятской духовной Семинаріи на литературномъ вечерѣ 23 апрѣля 1902 года.

и возвышаться къ идеалу,—однимъ словомъ, кого-нибудь такого, кто пожалѣлъ бы и посочувствовалъ намъ. Сегодняшнее торжество въ честь нашего знаменитаго романика и даетъ намъ желанную возможность оторваться отъ горькихъ обличеній и слезъ раскаянія и перенестись въ міръ въ высокой степени своеобразной поэзіи, гдѣ мы не услышимъ уничтожающаго смѣха Гоголя, не увидимъ ужасныхъ въ своей неужности призраковъ „русскихъ скитальцевъ“, а услышимъ звуки, полныя „пѣвительной сладости“, говорящія о нашемъ высокомъ, человѣческомъ достоинствѣ, несущія намъ высокую проповѣдь гуманности par excellence, зовущія насъ въ міръ заоблачныхъ идеаловъ, льющія въ нашу душу бальзамъ на раны сердца, увидимъ кроткіе образы Миваны, Теона, пѣвца Ивика, благороднаго графа Габсбургскаго, Свѣтланы и др. Эти звуки и эти образы вполне естественны въ Жуковскомъ, и никакихъ другихъ мы отъ него и ожидать не могли, такъ какъ они обуславливаются тѣмъ высокимъ взглядомъ на поэзію, значеніе ея и на дѣятельность поэта, какой былъ присущъ нашему романтику. Въ „Камоэнсъ“ поэтъ Васко отъ лица Жуковскаго говоритъ:

„Не счастья, не славы здѣсь
Ищу я: быть хочу крыломъ могучимъ,
Подъемлющимъ родныя мнѣ сердца
На высоту; зарей побѣду дня
Предвозвѣщающей великихъ думъ
Воспламенителемъ, глаголомъ правды,
Лекарствомъ душъ, безвѣріемъ крушимыхъ,
И сторожемъ негнѣвной той завѣсы,
Которую предъ нами горній міръ
Задержитъ, чтобъ порой для смертныхъ глазъ
Ее приподымавъ и святость жизни
Являть во всей ея красѣ небесной—
Вотъ долгъ поэта, вотъ мое призванье!

Здѣсь безъ нихъ (поэтовъ).
 Была-ли бы для душъ, покорныхъ Богу,
 Возможна та святая брань, въ которой
 Мы на землѣ для неба созрѣваемъ?
 Мы не затѣмъ-ли здѣсь, чтобы средь тяжкихъ
 Скорбей, гоненій, видя торжество
 Порока, силу зла, и слыша хохотъ
 Безстыднаго разврата или насмѣшку
 Безвѣрія, изъ этой бездны вынести
 Въ душъ неоскверненной вѣру въ Бога?
 О, Камоэнсъ! Поэзія небесной
 Религіи сестра земная, свѣтлый
 Маякъ, Самимъ Создателемъ зажженный,
 Чтобы мы во тьмѣ житейскихъ буръ не сбились
 Съ пути. Поэтъ, на пламени его
 Свой факель зажигаи! Твои всѣ братья
 Съ тобою за одно засвѣтятъ каждый
 Хранительный свой огонь, и будутъ здѣсь
 Они во всѣхъ странахъ и временахъ
 Для всѣхъ племенъ звѣздами путевыми;
 При блескѣ ихъ, что-бъ труженикъ земной
 Ни испыталъ, — душой онъ не падеть,
 И вѣра въ лучшее въ немъ не погибнетъ¹⁾.

Отъ поэта подобныхъ взглядовъ мы, конечно, ничего не можемъ ожидать, кромѣ звуковъ, о которыхъ сказано выше, и дѣйствительно—эти, только эти, звуки и слышатся въ поэзіи Жуковского, и имъ онъ остается неизмѣнно вѣренъ. Зажегши свой поэтическій факель о маякъ, возженный Самимъ Создателемъ, шель нашъ поэтъ по земной юдоли, и ни одного ложнаго, фальшиваго или окрашеннаго въ цвѣтъ земности луча не отражалъ его факель. О немъ съ полнымъ правомъ можно повторить слова Гоголя, сказан-

¹⁾ Полн. собр. сочин. В. А. Жуковского, т. III, стр. 237.

ныя имъ о геніальномъ ученикѣ Жуковскаго, что онъ „весь повергался въ свои далеко отторгнутые отъ земли и возвеличенные образы“, и оттого-то въ его поэзіи слышатся давно забытые въ наше время сладостные звуки и мотивы. Взявъ поэзію, какъ орудіе неба, какъ „Бога въ святыхъ мечтаніяхъ земли, нашъ поэтъ несъ ее на землю не презрѣнному какому-нибудь существу, не „дрожащей твари“, а человѣку, котораго онъ уважалъ и именемъ котораго гордился: „При мысли великой, что я человѣкъ,

„Всегда возвышаюсь душою“,—говоритъ Жуковскій устами Теона въ стихотвореніи: „Теонъ и Эсхинъ“. Это уваженіе къ человѣку, особенное любовное отношеніе къ нему слышится намъ прежде всего въ произведеніяхъ нашего поэта. Уже въ раннихъ, юношескихъ стихотвореніяхъ Жуковскаго мы находимъ его. Какая великолѣпная проповѣдь объ этомъ уваженіи къ человѣку заключается въ стихотвореніи: „Сельское кладбище“. ¹⁾ Здѣсь поэтъ поднимается до высокой мысли о братствѣ людей, о взаимномъ уваженіи и снисхожденіи, такъ какъ никто не имѣетъ права гордиться предъ другимъ, потому что всѣ равны предъ лицомъ смерти, потому что всѣ дѣти одного грѣшнаго, заблуждающагося человѣческаго племени. Высочайшей же степени это чувство уваженія къ человѣческому достоинству каждой личности достигаетъ у нашего поэта въ стихотвореніи: „Торжество побѣдителей“. По его мнѣнію, оно должно простираться на всѣхъ людей:—и другъ и врагъ, и близкій и дальній одинаково заслуживаютъ уваженія, и надъ послѣднимъ, когда онъ побѣжденъ, не слѣдуетъ глумиться, а почтить его, если онъ палъ въ честной борьбѣ съ вами, и протянуть ему руку, если онъ вашъ плѣнникъ. Кто изъ насъ не зачитывался слѣдующими, раскрывающими эти мысли, строками изъ упомянутаго стихотворенія:

¹⁾ Собр. сочин. I, 29.

„Смерть велить умолкнуть злобъ,
Диомедъ провозгласилъ:
Слава Гектору во гробъ!
Онъ краса Пергама былъ;
Онъ за край, гдѣ жили дѣды,
Веледушно пролилъ кровь!“

Мотивъ, заслуживающій, безъ сомнѣнія, всеобщаго уваженія. Мотивъ этотъ мы назовемъ мотивомъ гуманности. Въ указанныхъ нами примѣрахъ гуманности поэзіи Жуковского ей болѣе всего приличествуетъ названіе гуманности объективной, понимаемой въ смыслѣ известной мягкости и нѣжности нашихъ отношеній къ другимъ. Но въ поэзіи Жуковского мы находимъ еще другого рода гуманность, которую я назову гуманностію субъективною. Характеризуется же она тѣмъ, что при ней всѣ обнаруженія умственныхъ и сердечныхъ движеній человѣка отличаются какою-то особенною мягкію, нѣжностію и деликатностію. Такими именно свойствами отличаются всѣ обнаруженія внутренняго міра нашего поэта въ его произведеніяхъ. Его философія — самый нѣжный, мягкій оптимизмъ, при которомъ никакія противорѣчія окружающаго міра не могутъ вызвать въ немъ скептицизма другихъ поэтовъ. Онъ до конца сохраняетъ вѣру въ то, что „все прекрасно въ Божьемъ мірѣ“, что жизнь послана намъ для счастья. Чувства поэта также всегда полны какой-то особенной мягкости. Неудачи, огорченія, разбитыя надежды не настраиваютъ его на враждебный тонъ, на отчаяніе, вызывающее судорогу, проклятіе, отъ которыхъ не могутъ удержаться обыкновенно ни большіе, ни малые поэты. Не таковъ Жуковскій: онъ никогда не сходитъ съ вершинъ человѣчности, онъ не позволяетъ себѣ звѣриныхъ прычаній и проклятій отчаянія Байрона и Леопарди, срывающихъ съ нихъ вѣнецъ человѣчности и украшающихъ ихъ крыльями сатаны, и всегда остается „чело-

вѣкомъ“, хотя-бы сердце его истекало кровью отъ нанесенныхъ ранъ. Гдѣ же причина этого высокаго состоянія духа нашего поэта? Причина его заключается въ надеждѣ на лучшее будущее. Эта надежда является однимъ изъ выдающихся также мотивовъ поэзіи Жуковского. Въ самые скорбные моменты бытія, въ минуты потерь самаго дорогаго въ жизни—поэта не покидаетъ надежда на то, „что гдѣ-то въ знакомой, но тайной сторонѣ, погибшее намъ возвратится“. Съ этой почвы нашего поэта не могутъ сдвинуть никакія несчастія: онъ лишился счастья со смертію любимаго существа,—оно возвратится за гробомъ; все лучшее, свѣтлое въ жизни, особенно любовь, ея животворящая сила, улада и утѣшеніе будутъ существовать и тамъ. Въ „Посланіи къ Цивѣ“ поэтъ мечтаетъ:

Нѣтъ смерти для нѣжной любви;

Возлюбленный образъ, съ душой неразлучный,

И въ вѣчность за нею изъ міра летить —

Ей спутникъ до сладкой минуты свиданья“.

Въ это прекрасное будущее пойдетъ и изъ прошедшаго то, что дало поэту радость и счастье. Оно для сердца останется „вѣчнымъ“, и сердце повесетъ о немъ благодарное воспоминаніе въ тотъ лучший міръ, куда такъ неудержимо стремится. Такимъ образомъ всѣ стадіи бытія, по мнѣнію поэта, прекрасны—и прошедшее, и настоящее, и будущее. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою прелесть для человѣка, и изъ нихъ получается прекрасное гармоничное цѣлое, которымъ красна наша жизнь и которое, какъ надѣется поэтъ, пойдетъ съ нами и въ загробный міръ. „Вся наша жизнь, говоритъ поэтъ въ „Видѣніи Минваны“, была бы послѣдствіемъ скучныхъ и несвязныхъ сновидѣній, когда бы съ настоящимъ не соединялось тѣсно ни будущее, ни прошедшее—три неразлучныя эпохи: одна украшаетъ другую, одна отъ другой заимствуетъ прелесть“. Эти три эпохи представляются въ

образахъ трехъ сестеръ, молодыхъ дѣвушекъ, встрѣтившихъ Минвану. „Одна сидѣла подь старымъ дубомъ, облокотившись на урву, обвитую лиліями, незабудками и кашарисомъ; другая лежала небрежно на травѣ подь розовымъ кустомъ; а третья смотрѣла на заходящее солнце, въ глазахъ ея блистало какое-то сверхъестественное пламя; величественное лицо, озаренное лучами солнца, казалось нечеловѣческимъ... Мы сестры, сказала старшая. — Я называюсь „прошедшее“; имя средней сестры, которая подарила тебѣ розу, — „настоящее“, а младшей, „будущее“; иначе называютъ насъ „вчера“, „нынѣ“, „завтра“. Мы неразлучны. Тотъ, кого полюбить одна, становится любезенъ и другимъ, противный одной необходимо долженъ быть противенъ и прочимъ... Наслаждаясь, мой другъ, розами настоящаго, ты будешь съ веселіемъ чистымъ, съ надеждою безмятежною смотрѣть на сію привлекательную отдаленность будущаго: веселіе и надежда сопутницы непорочности.... О, мой другъ, придетъ время оставить цвѣтущую долину жизни,... тогда явимся предь тобою вмѣстѣ въ новомъ сіяніи, преобразенныя, навсегда неразлучныя. Какимъ восхитительнымъ блескомъ озарится для тебя отдаленіе будущаго. Безсмертіе, оправданіе надеждъ и вѣры, награда... О Минвана, вся твоя жизнь да будетъ приготовленіемъ къ сей минутѣ“. *) Итакъ ничто не погибаетъ, а все представляетъ собою единеніе трехъ моментовъ бытія: прошедшаго, настоящаго и будущаго, и „любовь не умираетъ и въ отшедшихъ за Коцитъ“. Если такъ, то да погибнетъ отчаяніе, какъ бы слышимъ мы голосъ нашего гуманнѣйшаго поэта, и да царствуетъ вѣра и надежда на то, что мы все-таки будемъ нѣкогда счастливы не здѣшнимъ временнымъ, скоропреходящимъ, а вѣчнымъ, уже никогда не покидающимъ насъ счастіемъ. Вѣра въ это есть лучшее украшеніе жизни, „лучшій нашъ другъ“, какъ гово-

*) Собр. Сочин. V, 262—265.

рить поэтъ: „Лучшій другъ нашъ въ жизни сей—вѣра въ Провидѣнье,—благъ Зиждителя законъ: здѣсь несчастье — лживый сонъ, счастье пробужденъ“. Здѣсь мы приблизились къ основному мотиву поэзіи Жуковскаго. Во всемъ блескѣ онъ высказанъ имъ въ прелестномъ стихотвореніи: „Теонъ и Эсхинъ“. Эсхинъ въ тщетныхъ поискахъ за счастьемъ долго бродилъ по свѣту, но оно убѣгло отъ него. Съ разбитыми надеждами онъ возвращается домой и находитъ друга своего Теона сидящимъ подлѣ мраморнаго гроба. Эсхинъ говоритъ другу, что надежда обманула его: онъ презираетъ жизнь. Теонъ не гонялся за призрачнымъ счастьемъ, а искалъ его въ семейной жизни, но онъ недолго наслаждался имъ: супруга его умерла. Это не заставило его роптать, не разочаровало въ жизни:

„О, нѣтъ! не ропщу на Зевесовъ законъ:

И жизнь и вселенна прекрасны.

Не въ радостяхъ быстрыхъ, не въ ложныхъ мечтахъ
Я видѣлъ земное блаженство.

Что можетъ разрушить въ минуту судьба,

Эсхинъ, то на свѣтъ не наше;

Но сердца вѣтлѣнныя блага: любовь

И сладость возвышенныхъ мыслей—

Вотъ счастье! о, другъ мой, оно не мечта.

Эсхинъ, я любилъ и былъ счастливъ;

Любовью моя освятилась душа,

И жизнь въ красотѣ мнѣ предстала.

При блескѣ возвышенныхъ мыслей я зрѣлъ

Ясаѣ великость творенья;

Я вѣрилъ, что путь мой лежитъ по землѣ

Къ прекрасной, возвышенной цѣли.....

Для сердца прошедшее вѣчно,

Страданье въ разлукѣ есть та же любовь,

Надъ сердцемъ утрата безсильна.

И скорбь о погибшемъ не есть ли, Эсихъ,
Обѣтъ неизмѣнной надежды,
Что гдѣ-то въ знакомой, но тайной странѣ
Погибшее намъ возвратится?

По той же дорогѣ стремлюся одинъ,
И къ той же возвышенной цѣли,
Къ которой такъ добро стремился вдвоемъ—
Сихъ узъ не разрушить могила.

Съ сей сладкой надеждой я выше судьбы,
И жизнь мнѣ земная священна;

При мысли великой, что я человекъ,
Всегда возвышаюсь душою.

А этотъ безмолвный, таинственный гробъ...

О, другъ мой, онъ вѣрный свидѣтель,

Что лучшее въ жизни еще впереди,

Что вѣрно желанное будетъ....

Сей гробъ, затворенная къ счастью дверь,

Отворится—жду и надѣюсь.

За нимъ ожидаетъ сопутникъ меня,

На мигъ мнѣ явившійся въ жизни.“

Стихотвореніе заканчивается неподражаемымъ *maestoso*.

„О, вѣръ мнѣ,—прекрасна вселенна.

Все небо намъ дало, мой другъ, съ бытіемъ;

Все въ жизни къ великому средство,—

И горе и радость—все къ цѣли одной:

Хвала жизнедавцу—Зевесу.“*)

При чтеніи этихъ строкъ поражаешься необычайной благоуханностію заключеннаго въ нихъ гуманизма страданія и надежды на всеблагой Промыслъ, который поэтомъ нѣсколько неудачно, въ угоду тогдашней модѣ, замѣненъ жизнедавцемъ Зевесомъ. Но это не только высочайшій гуманизмъ, это и высочайшій героизмъ, потому что едва ли не

*) Собр. сочин. т. I, 400.

болѣе требуется мужества и твердости для того, чтобы улыбнуться серафической улыбкой страданію, чѣмъ для того, чтобы съ сжатыми кулаками выкликать: „проклятый міръ! проклятыя всѣмъ“!? Эта кротость страданія создаетъ въ поэзіи Жуковскаго еще болѣе удивительный мотивъ: мотивъ какой-то безбоязненности страданія и горя, при которомъ онъ не только не бѣжитъ отъ него, а даже жаждетъ его. Къ такому заключенію приводятъ насъ слѣдующія строки изъ „Увидины“:

Горе земное ненадолго. Здѣсь разумію я горе
Сердца, глубокое, нашу всю жизнь губящее горе,
Горе, которое съ милымъ потеряннымъ благомъ сливается
Насъ воедино, которымъ утрата для насъ не утрата,
Смерть вдвоемъ бытіе, а жизнь — порывъ непрестанный
Къ той чертѣ, за которую милое наше изъ міра
Прежде насъ перешло. Есть, правда, много избранныхъ
Душъ на свѣтѣ, въ которыхъ святая печаль, какъ свѣча
предъ иконою,

Ярко горитъ, пока догоритъ; но она и для нихъ ужъ
Все не та подъ конецъ, какою была при началѣ,
Полная, чистая; много, много иного, чужого
Между утратою нашей и нами уже протѣснилось;
Вотъ, наконецъ, и всю измѣняемость здѣшняго въ самой
Нашей печали мы видимъ.... Итакъ, скажу: къ сожалѣнію,
Наше горе земное ненадолго“ *). Вотъ окончательное
и совершенное поэтическое сгедо знаменитаго поэта. Испол-
ненный чудныхъ звуковъ гуманизма, надежды, терпѣнія и
величайшей безбоязненности предъ всѣмъ „моремъ бѣдствій“,
угрожающихъ человѣку, стоитъ нашъ поэтъ и съ кроткой
своей улыбкой поетъ намъ еще пѣснь на мотивъ призыва
къ чему-то прекрасному, неуловимому, какъ мечта, чему
мы даже затрудняемся подыскать названіе. Это невѣдомое

*) Собр. сочин. III. 220—221.

не идеаль поэта, подь чѣмъ мы разумѣемъ всегда что-нибудь опредѣленное,—это можетъ быть потусторонняя красота, добро, истина, все можетъ быть; но пока мы не знаемъ, что это. И въ томъ-то обаяніе этого поэтического призыва, что васъ влекутъ къ чему-то невѣдомому, прекрасному, но здѣсь на землѣ вы его не увидите. Здѣсь вы будете только съ бьющимся сердцемъ, съ замирающимъ дыханіемъ стремиться къ нему, но не достигните его, потому что это таинственное прекрасное не дается человѣку здѣсь, чтобы всегда отрывать его отъ этой плоской, скучной земли и не давать погрузиться въ ея пыль и грязь. Въ минуты рѣдкія, но вдвойнѣ блаженныя, вы иногда переживаете нѣчто подобное восторженному состоянію пророка, когда отрываетесь отъ земли и несетесь куда-то далеко-далеко отсюда, и кажется вамъ, что это прекрасное, къ которому вы стремитесь, почти осязаемо являлось вамъ, какъ „мимолетное видѣнье, какъ геній чистой красоты“; но очнулись вы отъ этого восторга—и ничего нѣтъ: все попрежнему плоско и скучно вокругъ. Объ этомъ стремленіи къ невѣдомому прекрасному, объ этихъ блаженныхъ порывахъ говоритъ намъ поэтъ, когда заставляеть героя своей повѣсти „Вадимъ“, Новгородскаго витязя Вадима, безцѣльно коротавшаго жизнь въ Новгородѣ, почувствовать недовольство окружающимъ и стремиться къ чему-то невѣдомому, прекрасному. „Чувства тайнаго полна душа въ немъ унывала“, говоритъ поэтъ о Вадимѣ,

„Чего искать? Въ какихъ странахъ?

Къ чему стремить желанье?....

Все, все Вадиму говорить

О чемъ-то неизвѣстномъ“.... Объ этомъ неизвѣстномъ говоритъ Вадиму явившійся во снѣ старецъ: „Вадимъ, желанное вдали;

Вѣрь небу, жди смиренно;

Все измѣняетъ на землѣ,
А небо неизмѣнно;
Стремись, я провожатый твой*!
Сказалъ — и въ то-жъ мгновенье

Въ дали явилось голубой

Прелестное видѣнье:

Младая дѣва, ликъ закрытъ

Завѣсою туманной,

И на главѣ ея лежитъ

Вѣнокъ благоуханный*!*)).

За этимъ прекраснымъ видѣніемъ и отправился въ поиски Вадимъ, и до тѣхъ поръ не успокоился, пока не нашелъ его въ образѣ одной изъ двѣнадцати спящихъ дѣвъ, героинь этой повѣсти и повѣсти „Громобой“. Но такимъ Вадимомъ бываетъ и каждый изъ насъ въ пору юности, когда душа стремится къ чему-то прекрасному, когда кажется, что цѣлаго міра будетъ мало для утоленія этого стремленія. Поэтъ какъ будто о каждомъ изъ насъ говоритъ:

„Часто въ жизни такъ бывало:

Кто-то свѣтлый къ намъ летитъ,

Подымаетъ повывало,

И въ далекое манитъ“ (**).

При этой великой безбоязненности печалей, при этомъ возвышенномъ стремленіи къ прекрасному, въ поэзіи Жуковского по отношенію къ окружающему міру само собой создается нѣкоторое идеальное настроеніе, заставляющее насъ смотрѣть на жизнь, какъ серьезную, подготовительную школу къ переходу въ новый міръ. Отсюда совѣтъ — „не въ радостяхъ быстрыхъ, не въ ложныхъ мечтахъ видѣть земное блаженство, а въ нетлѣнныхъ благахъ сердца: любви и сладости возвышенныхъ мыслей“. Отсюда можно заключать, что поэтъ хочетъ поставить насъ какъ будто надъ міромъ, изолировать насъ отъ

*) Собр. сочин. I., 172—173.

него; но это справедливо только вполнину. Дѣло въ томъ, что поэзія Жуковскаго, какъ истинная „сестра земная религіи небесной“, стремится удалить насъ отъ того, что само по себѣ ничтожно, презрѣнно, удаляетъ человѣка отъ неба и приближаетъ къ землѣ; ко всему-же, что и на землѣ прекрасно, возвышенно—поэзія его зоветъ насъ, зоветъ отдать этому всѣ наши силы. Поэзія Жуковскаго, напр., призываетъ насъ на служеніе родной землѣ, которой требуетъ отдать всѣ наши силы. Никогда не умрутъ эти строфы изъ устарѣвшаго во всемъ остальномъ „Пѣвца во ставѣ русскихъ воиновъ“: „Отчизнѣ кубокъ сей, друзья!

Страна, гдѣ мы впервые

Вкусили сладость бытія,

Поля, холмы родные,

Родного неба милый свѣтъ,

Знакомые потоки,

Златыя игры первыхъ лѣтъ

И первыхъ лѣтъ уроки,

Что вашу прелесть замѣнить?

О родина святая,

Какое сердце не дрожить,

Тебя благословляя?

Тамъ все—тамъ родшихъ милый домъ,

Тамъ наши жены, чада.....;

И сонмъ друзей священный.

За нихъ, друзья, всю нашу кровь“!.. *).

Этотъ призывъ на служеніе родинѣ настолько-же возвышаетъ поэзію Жуковскаго, насколько и необычайная ея одухотворенность. Горячо любимая поэтомъ родина неотдѣлима отъ ея Державнаго Вождя, Русскаго Государя. И вотъ какъ на имя родины, такъ-же и на имя Русскаго Государя восторженно отзывается поэзія Жуковскаго. Восторженный гимнъ его: „Боже-

*) Сочин. I., 258.

Царя храни! Славному долги дни дай на земли“!—останется навсегда украшеніемъ высокой, благородной поэзіи нашего поэта. Все сказанное о поэзіи Жуковскаго представляетъ собой наиболѣе выдающіеся мотивы ея, но здѣсь же, помимо указанныхъ мотивовъ, мы найдемъ еще мотивы, хотя и не столь замѣтные, такъ сказать, второстепенные мотивы, однако же въ высшей степени и серьезные и значительные. Прежде всего въ данномъ случаѣ выпренно настроенная поэзія Жуковскаго въ ничто вмѣняетъ всякое земное величіе, блескъ, и возвышается здѣсь до глубочайшихъ христіанскихъ вдохновеній, когда говоритъ намъ: „все великое земное разлетается, какъ дымъ“ *). Это ничтожество земного величія еще тѣмъ убѣдительнѣе, что имъ облачается не рѣдко то, что само по себѣ ничтожно, а истинно-то великое гибнетъ безвременной жертвой судьбы: „Сколько добрыхъ жизнь поблекла! Сколько низкихъ рокъ падить! Нѣтъ великаго Патрокла; живъ презрительный Терситъ“, грустно утверждаетъ поэтъ въ балладѣ: „Торжество побѣдителей“. Такое отношеніе въ поэтѣ вызываетъ, впрочемъ, только то, что съ самодовольной надутостию смотреть на свѣтъ Божій; но если человѣкъ страдаетъ,—муза Жуковскаго отзовется ему самымъ искреннимъ сочувствіемъ: сирота, бѣднякъ, убогій—все безъ исключенія найдутъ себѣ откликъ въ его поэзіи. Но никогда не найдутъ себѣ пощады и извиненія у рыцарски благороднаго поэта ни одно преступленіе, ни одно насиліе: подлаго убійцу, всякаго преступника ждетъ грозный судъ нечеловѣческой, отъ котораго не спасеть его никакая земная сила; святость же, непорочность—являются объектами самаго восторженнаго дифирамба нашего поэта. Вслушайтесь въ эти чудные стихи—и вы убѣдитесь въ справедливости моихъ словъ: „Блаженъ, кто незнакомъ съ виною“, говоритъ поэтъ устами эринній въ балладѣ: „Ивиковы журавли“:

*) Изъ „Торжества побѣдителей“.

„Кто чистъ младенчески душою!..

Но вамъ, убійцы, горе, горе!

Какъ тѣнь за вами всюду мы,

Съ грозою мщенія во взорѣ,

Ужасныя создавья тьмы.

Не мните скрыться—мы съ крылами;

Вы въ лѣсъ, вы въ бездну—мы за вами;

И, спутавъ васъ въ своихъ сѣтяхъ,

Растерзанныхъ бросаемъ въ прахъ.

Вамъ покаянье не защита;

Вашъ стонъ, вашъ плачъ—веселье намъ;

Терзать васъ будемъ до Коцита,

Но не покинемъ васъ и тамъ“¹⁾.

Такъ, м. г., звучить поэзія чувствуемаго нынѣ поэта, и эти звуки ея вызываютъ въ насъ удивленіе и поклоненіе; она такъ всѣмъ намъ близка своей гуманностію, высокими порывами и благородными чувствами. Но особенно, думается мнѣ, найдетъ она откликъ въ вашихъ сердцахъ, мои юнѣйшіе слушатели, исполненныхъ высокихъ, благородныхъ стремленій, и пусть урокомъ поэзіи нашего гуманиста поэта останется для васъ идея, чтобы всегда эти ваши стремленія были высоки и гуманны, чтобы не примѣшивалось къ нимъ земности и корысти; а чтобы всегда цѣлью вашей оставалось—сохранять и возвышать въ себѣ „святѣйшее изъ званій—человѣкъ“. Эта поэзія—ваша поэзія по преимуществу. Уже не сегодня нашъ знаменитый критикъ сказалъ о поэзіи Жуковскаго, посвящая ее какъ бы исключительно вамъ: „Она дала русской поэзіи душу и сердце, познакомивъ ее съ таинствомъ страданія, утратъ, мистическихъ откровеній и полного тревоги стремленія „въ оный таинственный міръ“, которому нѣтъ имени, нѣтъ мѣста, но въ которомъ юная душа чувствуетъ свою родную, завѣтную сторону. Есть пора въ жизни человѣка, когда грудь его полна тре-

¹⁾ Сочин. I, 206.

воги и волнуется тоскливымъ порываніемъ безъ цѣли, когда горячія желанія съ быстротой смѣняють одно другое, и сердце, желая многого, не хочетъ ничего, когда опредѣленность убиваетъ мечту, удовлетвореніе подсѣкаетъ крылья желанію, когда человѣкъ любить весь міръ, стремится ко всему и не въ состояніи остановиться ни на чемъ; когда сердце человѣка порывисто бьется любовью къ идеалу и гордымъ презрѣніемъ къ дѣйствительности, и юная душа, расправляя мощныя крылья, радостно взвивается къ свѣтлому небу, желая забыть о существованіи земного праха... Правда, въ этой порѣ много односторонности, много ложнаго, больше фантази, чѣмъ сердца, и за ней непременно должна слѣдовать пора горячаго и тяжелаго разочарованія для того, чтобы человѣкъ пришелъ въ состояніе понять истину, какъ она есть, простую и прекрасную собственной красотой, а не радужнымъ нарядомъ фантази... Но эта пора юношескаго энтузіазма есть необходимый моментъ въ нравственномъ развитіи человѣка, и кто не мечталъ, не порывался въ юности къ неопредѣленному идеалу фантастическаго совершенства, истины, блага и красоты, тотъ никогда не будетъ въ состояніи понимать поэзію..., вѣчно будетъ онъ влачиться низкой душой по грязи грубыхъ потребностей тѣла и сухого холоднаго эгоизма“. Переживши на нашемъ праздникѣ минуты высокаго восторга, слушая произведенія нашего поэта, мы лишній разъ еще подтвердили и знаменитое пятистишіе Пушкина въ честь своего учителя:

»Его стиховъ плѣнительная сладость

Переживетъ вѣковъ завистливую даль,

И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,

Утѣшится безмолвная печаль,

И рѣзвая задумается радость“... такъ какъ все

это мы испытали теперь самымъ дѣломъ.

Преподаватель *Сергій Александровъ*.

Страничка изъ исторіи веденія церковнаго хозяйства.

I.

Въ 1899 году на епархіальномъ създѣ духовенства Вятской епархіи обсуждался и былъ рѣшенъ вопросъ о переобложеніи церквей $\frac{1}{10}$ -мъ сборомъ на учебныя и общепархіальныя нужды. Заблаговременно предъ създомъ была образована подготовительная комиссія изъ выборныхъ лицъ — 2 протоіереевъ и 4 священниковъ, — которая и представила създу обстоятельный докладъ о состояніи церковнаго хозяйства епархіи за десять предшествующихъ лѣтъ на основаніи документальныхъ данныхъ — представленныхъ каждой церковію въдомостей о доходности за истекшее десятилѣтіе.

Трудъ помянутой комиссіи, по своему содержанію — фактамъ и выводамъ, представляетъ много интереснаго и поучительнаго не для одной только епархіи; въ виду одинаковости и общности условій веденія церковнаго хозяйства въ большинствѣ нашихъ епархій, онъ имѣетъ болѣе широкое значеніе и долженъ заинтересовать каждого, кому близки вопросы о болѣе правильной, раціональной его постановкѣ. Предлагаемая замѣтка и имѣетъ цѣлю познакомить читателя съ этимъ докладомъ, попутно сопровождая изложеніе нѣкоторыми скромными соображеніями, которыя, хотя отчасти, могли бы упорядочить хозяйства нашей церкви..

Прежде всего, докладъ обращаетъ вниманіе о.о. депутатовъ създа на общій отрядный выводъ, къ которому пришли члены комиссіи по заключеніи труда. „Въ общемъ хозяйство церковное ведется добросовѣстно. Выраженіемъ чего служитъ фактъ увеличенія суммы, подлежащей обложенію, за 10 лѣтъ на 81.659 рублей,“ — говорится въ началѣ доклада. Фактъ, дѣйствительно, — отрядный и по-

учительный во многих отношеніях... Фактъ — утѣшительный для главныхъ руководителей и отвѣтственныхъ лицъ въ этомъ дѣлѣ, — нашего духовенства; онъ явно свидѣтельствуешь объ его безкорыстїи и усердіи въ трудахъ по внѣшнему созиданію церкви Божіей. Не легко, въ самомъ-то дѣлѣ, поднять церковную доходность почти на 20⁰/₀%, въ особенности, если она всецѣло почти зависитъ отъ степени вліянія и внушеній священника на своихъ пасомыхъ!.. Но и это не все. Увеличеніе церковной доходности указываетъ еще на другое, болѣе отрадное явленіе, именно на поднятіе религіозной жизни народа, на болѣе усердное и частое посѣщеніе приходомъ храма Божія. И опять же въ этомъ прямая заслуга духовенства, потому что кто, кромѣ пастыря, привлечетъ народъ въ церковь, куда и сносятся имъ обычно посильныя „ленты трудовыя“. Думается, что именно въ этомъ смыслѣ и выразился докладъ, что хозяйство церковное ведется „добросовѣтно“; иное толкованіе этого выраженія, пожалуй, было бы и неумѣстно, какъ оправданіе духовенства отъ везаслуженнаго подозрѣнія....

II.

Далѣе докладъ останавливается уже болѣе подробно на тѣхъ недочетахъ и недостаткахъ въ веденіи церковнаго хозяйства, какіе обнаружались при разсмотрѣнїи отчетныхъ вѣдомостей по каждой церкви. Комиссія нашла не мало крупныхъ ненормальностей въ этомъ дѣлѣ и такихъ фактовъ, которые невольно заставляютъ задуматься и требуютъ тщательнаго обсужденія. Но и здѣсь нельзя винить духовенство, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія; скорѣе и вѣрнѣе, нежелательные факты и ненормальности, констатируемые докладомъ, вызываются и обуславливаются общей неупорядоченностію въ постановкѣ этого дѣла, а такъ

же и самыми источниками церковной доходности. Вотъ тѣ ненормальности въ веденіи церковнаго хозяйства, которыя раскрыты подготовительной комиссіей и внесены въ докладъ и которыя выразились уменьшеніемъ суммы процентнаго обложенія по нѣкоторымъ церквамъ.

„При общемъ по епархіи возвышеніи церковной доходности, — говорится въ докладѣ, — въ нѣкоторыхъ церквахъ замѣчается пониженіе доходовъ. Причины такого явленія, насколько комиссія могла заключить изъ рассмотрѣнныхъ документовъ, могутъ быть раздѣлены на четыре разряда“ *).

1) „Неправильное составленіе вѣдомостей объ обложеніи, съ стремленіемъ исключить суммы, которыя исключенію не подлежатъ“. И это стремленіе по нѣкоторымъ церквамъ выражается настолько явно, что доходить до странностей: исключается, напр., сумма, какъ пожертвованіе „на заведеніе какихъ-нибудь иконъ“ **). Остановимся подробнѣе на этой первой „причинѣ“ уменьшенія церковной доходности. Очевидно, такое уменьшеніе не можетъ обуславливаться „неправильнымъ составленіемъ вѣдомостей“, какъ выражается докладъ, да и самое „уменьшеніе“ явно фиктивное: доходъ, навѣрное, и въ этихъ церквахъ увеличивался прогрессивно, но часть его сокрыта, исключена произвольно изъ суммы обложенія. Въ этомъ и ненормальность, въ этомъ и недочетъ во веденіи хозяйства въ нѣкоторыхъ церквахъ...

Отчего это? Ясно, — что отъ ложнаго, неправильнаго и ограниченнаго взгляда нѣкоторыхъ руководителей церковнаго хозяйства на его цѣли и назначеніе. Нельзя скрыть, что до сей поры нѣкоторые изъ руководителей церковнаго хозяйства — священниковъ и, особенно, церковныхъ старостъ, смотрятъ на церковное достояніе — доходность крайне узко и, если можно такъ выразиться, эгоистично: все, что поступило въ церковь, на нее и должно тратиться, расходоваться;

*) Докладъ, стр. 29. **) Стр. 38.

всевозможныя обложенія, отсылки, по взгляду подобныхъ лицъ,—прямое посягательство на церковное достояніе. И вотъ, если есть возможность укрыть часть этого достоянія отъ кажущихся „посягательствъ“, то отчего же этого и не сдѣлать? Такъ иногда и дѣлается: съ цѣлію уберечь отъ обложенія, переносятся произвольно, но конечно безкорыстно, суммы церковныхъ поступленій изъ одной категоріи въ другую, и оказываются, такимъ образомъ, спеціальныя пожертвованія „на заведеніе какихъ-нибудь иконъ“.

Не думаютъ, конечно, подобные руководители, по простотѣ сердечной, что отъ ихъ стараній, часто противозаконныхъ, не получается, собственно, для мѣстной церкви никакой существенной пользы, а для общепархіальнаго церковнаго хозяйства—положительный вредъ и ущербъ. Не думаютъ они о томъ, что при общемъ уменьшеніи суммы обложенія, самый % обложенія неизбежно долженъ повыситься, и придется съ уменьшенной, урѣзанной произвольно суммы „отсылать“, „отчислять“ столько же. Не приходитъ имъ на мысль и неравномѣрность тяготы обложенія по каждой церкви, неизбежная въ настоящемъ случаѣ, когда по однимъ церквамъ доходность показывается сполна, а по другимъ съ урѣзками. Подобныхъ простачковъ ничуть то не тревожить... А результатомъ всего этого является общая неточность и ненормальность въ итогахъ общепархіальнаго церковнаго хозяйства. Но какъ быть..? Трудно, конечно, сразу устранить только что указанный вредный произволъ въ веденіи нѣкоторыхъ церковныхъ хозяйствъ, зависящій отъ узости и ограниченности взглядовъ на общепархіальные интересы ихъ руководителей. Одно несомнѣнно—онъ исчезъ бы скоро и безслѣдно, если бы епархіальныя начальства обратили на него вниманіе духовенства и приняли соотвѣтствующія энергическія мѣры...

III.

Перейдемъ ко 2-й причинѣ уменьшенія церковной доходности. Она, по словамъ доклада, „объясняется, повидимому, слишкомъ энергичною, въ ущербъ всей епархіи и въ мѣстныхъ только интересахъ, дѣятельностью мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, такъ какъ при пониженіи доходности по церковнымъ суммамъ, доходность приходскихъ попечительствъ не только не понижается, а изъ года въ годъ увеличивается *). Въ отчетахъ нѣкоторыхъ церковныхъ хозяйствъ этой категоріи встрѣчаются уже положительно очевидныя несообразности; такъ доходность церкви с. Кугушерги, Яранскаго уѣзда, показана всего 611 р. въ годъ, а мѣстнаго попечительства 4000, или въ церковь села Шулки, того же уѣзда, поступаетъ въ годъ по 318 р., а въ попечительство—до 1000 рублей **). И это явленіе не единичное; всѣхъ церковныхъ хозяйствъ, гдѣ замѣчается подобная ненормальность и которыя отнесены ко 2-й категоріи, перечислено докладомъ до 24-хъ. При этомъ необходимо еще принять во вниманіе, что комиссія перечислила только тѣ церкви, гдѣ, при существованіи и процвѣтаніи мѣстныхъ попечительствъ, прямо оказалось „уменьшеніе“ церковной доходности за 10 лѣтъ; но сколько, навѣрное, есть еще церковныхъ хозяйствъ, гдѣ, при подобныхъ же условіяхъ,—при наличіи мѣстныхъ попечительствъ,—церковная доходность произвольно уменьшена, но гдѣ все-таки предусмотрительно показывался нѣкоторый ея приростъ, благодаря чему эти хозяйства и не попали въ докладъ...

Отсюда, ясно до очевидности, что рассматриваемое явленіе—ущербъ доходности церкви при наличіи церковно-приходскихъ попечительствъ,—явленіе довольно общее и находится въ прямой зависимости отъ принципиально-ненормальнаго взаимоотношенія между двумя хозяйствами—церковнымъ и

*) Стр. 32. **) Стр. 40.

попечительскимъ. Фактъ этотъ, отмѣченный комиссией и занесенный въ офиціальныя доклады, заслуживаетъ серьезнаго и всесторонняго разсмотрѣнія. Попытаемся здѣсь, хотя въ общихъ чертахъ, уяснить себѣ причины и условія возникновенія этого явленія, крайне нежелательнаго, вносящаго разстройство въ церковное хозяйство, а порою причиняющаго послѣднему явный ущербъ.

Съ формальной стороны, повидимому, существуетъ довольно точное разграниченіе между хозяйствомъ церкви и приходскаго попечительства; даже болѣе того, — попечительства, по идеѣ ихъ учрежденія и по дѣйствующимъ правиламъ, являются учрежденіями довольно самостоятельными, дѣятельность ихъ должна выражаться почти независимо, хотя и въ согласіи съ дѣятельностію церкви. Хозяйство церкви, приходъ и расходъ церковныхъ суммъ, подчинены строгому контролю епархіальной власти, и дѣятельность его выходить за предѣлы прихода, служа нуждамъ всей епархіи; попечительство, напротивъ, учрежденіе по преимуществу мѣстное, цѣль его — удовлетвореніе мѣстныхъ церковныхъ и приходскихъ нуждъ, и управленіе дѣлами его ввѣряется мѣстнымъ выборнымъ лицамъ изъ прихода, подъ ихъ личную отвѣтственность. По идеѣ — церковное хозяйство имѣетъ свою организацію, попечительство — свою, свой составъ выборныхъ распорядителей, и средства того и другаго учрежденія ничуть не должны смѣшиваться. Такъ должно быть и въ силу существующихъ узаконеній; но не то обнаруживаетъ жизненная практика. Какъ видно изъ доклада, сосѣдство попечительствъ явно вліяетъ на состояніе доходности церквей; ясно, что строгаго разграниченія между средствами того и другаго учрежденія не существуетъ, и эти средства имѣютъ странную тенденцію переходить по волѣ руководителей изъ одного въ другое... Чѣмъ же объяснить такое, по меньшей мѣрѣ, нежелательное явленіе?

Для тѣхъ, кто близко знакомъ съ практикой веденія церковныхъ хозяйствъ и съ дѣятельностію попечительствъ, причины его довольно ясны, но трудно устранимы безъ коренной реформы церковно-приходскихъ попечительствъ. Причины эти, главнымъ образомъ, заключаются, во 1-хъ, въ томъ, что источникъ доходности церкви и попечительства одинъ и тотъ же; во 2-хъ, цѣли и сфера дѣятельности того и другаго во многомъ совпадаютъ; въ 3-хъ, рѣдко руководителемъ хозяйства церкви и попечительства является на практикѣ одно и то же лице, чаще всего—мѣстный священникъ-настоятель.

IV.

Остановимся на разсмотрѣніи этихъ причинъ нѣсколько подробнѣе. Что составляетъ доходность церкви? Главнымъ образомъ—добровольныя пожертвованія прихода натурой и деньгами и, въ незначительной степени, выручка отъ продажи свѣчъ, особенно при низиѣшемъ вздорожаніи послѣднихъ. Отъ тѣхъ же добровольныхъ даваній прихожанъ состоятся и средства мѣстныхъ попечительствъ. И вотъ, если вмѣсто одной „корманы“ жертвователь подставляются двѣ, то онъ, естественно, раздѣлитъ свое пожертвованіе, рѣдко увеличивая его, потому что оно и такъ уже „посильное“. Притомъ жертвователь, конечно, болѣшую долю отдастъ тому учрежденію, которое предъявить болѣе настоятельное требованіе, а таковыя, въ большинствѣ случаевъ, будетъ попечительство. Кроме того, послѣднее и болѣе близко крестьянину, какъ учрежденіе мѣстное, своею давно завѣдуется оно своимъ же братомъ, прихожанами. А жертва въ томъ и другомъ случаѣ пойдетъ туда же — „Богу“, по представленію прихожанами, такъ какъ и попечительство главнымъ образомъ расходуетъ на храмъ Божій, на его украшеніе. Такъ можетъ быть, и бываетъ, въ лучшемъ случаѣ.

Но что препятствуетъ иногда и прямо поступившія на церковь пожертванія, особенно вещественныя, перечислять въ попечительство, при условіи взаимнаго соглашенія руководителей того и другого учрежденія, или при сосредоточеніи управленія обоими въ одномъ лицѣ. И поступать такъ побуждаетъ нѣкоторыхъ очевидная практическая выгода отъ подобныхъ операций. Во-первыхъ, —расходование церковныхъ суммъ на мѣстныя нужды стѣснено излишней регламентаціей, ограничено нормой только 50 рублей на каждый предметъ расхода, а на расходъ, превышающій ее, требуется уже разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства, что сопряжено съ излишними затрудненіями; между тѣмъ попечительство нисколько не стѣснено въ расходованіи своихъ средствъ. Во-вторыхъ, церковныя суммы подлежатъ различнымъ урѣзкамъ вродѣ $\frac{1}{10}$ -го обложенія и проч., что является, какъ мы уже видѣли, въ глазахъ нѣкоторыхъ руководителей церковнаго хозяйства обиднымъ ущербомъ мѣстнымъ интересамъ; въ такомъ случаѣ, отчего не беречь хотя часть церковныхъ суммъ отъ подобнаго ущерба путемъ негласнаго перемѣщенія ихъ въ попечительство... И это дѣлается ничтоже сумняся, что доказываетъ весьма краснорѣчиво рассматриваемый нами офиціальныи докладъ. Наконецъ, въ-третьихъ, —при единоличномъ управленіи хозяйствомъ церкви и попечительства, —когда предсѣдателемъ послѣдняго бываетъ настоятель-священникъ, —разграниченіе доходности того и другаго можетъ утратить всякую опредѣленность. Церковная казна и попечительство будутъ тогда какъ бы два кармана у одного хозяина, и послѣдній свободно можетъ перемѣщать суммы, конечно въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ тотъ изъ нихъ, который болѣе защищенъ отъ постороннихъ посягательствъ и изъ котораго расходовать удобнѣе...

Итакъ, что же дѣлать, чтобы положить конецъ такому

порядку, который явно приносит ущерб церковному хозяйству и при котором неизбежны неточность и некоторая фиктивность, — несогласие официальной стороны дѣла съ дѣйствительностію? Думается, можно этого достигнуть только устраненіемъ самыхъ причинъ отмѣченныхъ ненормальностей въ веденіи церковнаго хозяйства и тѣхъ поводовъ, которые побуждаютъ вести его некоторыми руководителями не на чистоту, а съ некоторыми, порой совсѣмъ незаконными, контрафакціями, допускаемыми, конечно и несомнѣнно, не въ своихъ личныхъ интересахъ. А это будетъ достигнуто тогда только, по скромному убѣжденію пишущаго сіи строки, когда самостоятельность попечительствъ будетъ ограничена, хозяйство ихъ слито съ хозяйствомъ церкви, и то и другое одинаково подчинено одному управленію и одинаковому контролю со стороны Епархіальнаго Начальства. При этомъ необходимо, въ устраненіе всякаго повода къ утайкѣ и сокрытію части доходности, всѣ суммы, при точномъ ихъ разграниченіи, подвергнуть одинаковому %-му обложенію. Это главное; детальное же обсужденіе, какъ устроить подобную организацію церковнаго хозяйства, не входитъ въ предѣлы настоящей замѣтки...

На этомъ и можно закончить съ разсматриваемымъ нами докладомъ; общинтересная сторона его исчерпана, въ остальномъ онъ представляетъ интересъ мѣстный и частности, не касающіяся общаго дѣла. Если замѣтка эта заставитъ читателя серьезно задуматься надъ современнымъ состояніемъ нашего церковнаго хозяйства и его недостатками, то цѣль ея будетъ достигнута.

С. А. В.

Значеніе начальной школы въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Пьянство является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и губельнѣйшихъ недуговъ въ частной и общественной жизни русскаго народа. Повсемѣстная распространенность этого зла, необходимые его ступни — упадокъ семьи, развратъ, обѣдненіе низшихъ классовъ и пр. вызываютъ всѣ силы общества на борьбу съ нимъ: открываются частныя общества трезвости, лечебницы для алкоголиковъ, издаются спеціальныя журналы, распространяются брошюры о вредѣ алкоголя, раздается проповѣдь пастырей перковныхъ, Правительство съ введеніемъ казенной продажи питей учреждаетъ попечительства о народной трезвости Насколько успѣшны всѣ эти мѣропріятія въ борьбѣ съ исконнымъ и страшнымъ недугомъ, можно судить по тому, что всѣ они направлены преимущественно на людей, уже нажившихъ привычку къ вину, и являются въ сущности подумѣрами.

Такова, между прочимъ, и основная задача учреждаемыхъ Правительствомъ попечительствъ о народной трезвости — „отражать населеніе отъ злоупотребленій крѣпкими напитками (§ 1 Выс. утв. 20 д. 1894 г. Уст. попеч. о народ. трезвости).

Алкоголь ядъ, но ядъ привлекательный и заразительный, такъ незамѣтно овладѣвающій человекомъ, что послѣдній долго не видитъ своего врага и, если замѣчаетъ его, то, по большей части, поздно, когда тотъ успѣваетъ сдѣлать уже большія прорѣхи въ его здоровьи: разъ отвѣдавшій этого яда уже знаетъ цѣну ему, а нѣкоторое періодическое употребленіе не только миритъ съ нимъ человека, но и настолько подчиняетъ его себѣ, что даже при сознаніи своей гибели послѣдній не можетъ отказаться отъ вина.

Отсюда, всѣ мѣры по обращенію на путь воздержанія людей, испытавшихъ на себѣ власть вина, приносятъ мало пользы, дѣйствіе исключительно на небольшой кругъ субъектовъ съ

крѣпкой волей и здравымъ разумомъ, къ каковымъ, конечно, большую часть винопійць нельзя причислить. А между тѣмъ, въ то время, какъ все вниманіе поборниковъ трезвости обращено на взрослыхъ пьяницъ, въ тишинѣ, на полной свободѣ, почти безъ всякаго прогиводѣйствія со стороны кого-либо, алкоголизмъ, какъ сказочная двѣнадцатиглавая гидра, подготавливаетъ себѣ еще болѣе многочисленныхъ послѣдователей изъ дѣтей. Спасти „малыхъ сихъ“, а въ нихъ и будущее человѣчество—вотъ на что должно быть обращено, мы думаемъ, главное вниманіе и труды всѣхъ поборниковъ трезвости. Основной принципъ медицины—лучше предупредить болѣзнь, нежели лечить ее—всего болѣе примѣнимъ къ такой губительной общественной болѣзни, какъ пьянство. Въ этомъ случаѣ выполненіе предохранительной задачи можетъ и должна взять на себя народная начальная школа. Бороться съ пьянствомъ очень трудно, почти невозможно, такъ какъ со стороны пьяницъ нѣтъ желанія оставить пагубную привычку, нѣтъ желанія оставить пагубную привычку, нѣтъ и твердой силы воли на это, но предупредить эту привычку, внушивъ на школьной скамьѣ отвращеніе къ самому употребленію вина, — вотъ наиболѣе вѣрный путь къ искорененію пьянства и вмѣстѣ священнѣйшій долгъ начальной школы.

Обратимъ вниманіе на то, какимъ образомъ среди простого народа образуется постепенно приверженность къ вину.

Прежде всего нарожденію пьяницы весьма благопріятствуетъ самый взглядъ народа на пьяненькаго. Пьянство—порокъ, говорятъ общеизвѣстная христіанская мораль; но русскій человѣкъ далеко не такъ строго смотритъ на пьянство (Руси есть веселіе пити...), онъ не видитъ въ немъ порока, напротивъ, человѣкъ, выпившій лишнее, сразу становится въ какое-то привилегированное положеніе, въ которомъ ему снисходительно и добродушно прощается всякая гадость, все, на что способны огуманенные винными парами совѣсть и разсудокъ „Выпивши былъ“—вотъ оправданіе любого проступка. Правда, пьянство какъ будто порицается, а съ другой, люди вы-

пившіе встрѣчаютъ самое горячее участіе и даже поклоненіе ихъ молодечеству и ухарству. Такимъ образомъ, пьяненькіе чувствуютъ, что слова: пьянство порокъ—пустыя слова.

Таковъ взглядъ и отношеніе къ употребленію вина той среды, въ которой рождается дитя, и на первыхъ же порахъ своего существованія ему приходится не только ознакомиться съ этимъ взглядомъ, но иногда и испытать на себѣ его примѣненіе. По крайней мѣрѣ, среди инородцевъ-вотяковъ не диковинка, если, подгулявшая въ дни праздничныхъ общественныхъ пированій, мать суетъ своему дитяти еще въ пеленкахъ соску съ кумышкой. Принудительное знакомство съ виномъ небольшихъ подростковъ составляетъ, къ сожалѣнію, почти самое заурядное явленіе. Не говоря уже про такія исключительныя въ жизни крестьянина обстоятельства, какъ свадьбы, посидѣлки, деревенскіе праздники, — потребленіе алкоголя нерѣдко практикуется на дѣтяхъ любителями зрѣлища опьяненія послѣднихъ, при всякомъ подходящемъ случаѣ и безъ всякаго разумія всего ужаса такого поистинѣ злодѣйскаго дѣянія. За принудительнымъ выпиваніемъ въ раннемъ дѣтствѣ слѣдуетъ подражаніе старшимъ и желаніе вновь и вновь испытать на себѣ то пріятное возбужденное состояніе, съ которымъ познакомила когда-то ребенка первыми каплями яда родительская рука. Такъ полагаются первыя основы алкоголизма.

Но вотъ въ жизни ребенка совершается крупный переворотъ, — его отдаютъ въ школу. Цѣлый новый міръ, во многихъ отношеніяхъ даже противоположный тому, среди котораго онъ выросъ, открывается въ глазахъ ребенка; изъ бессознательной почти жизни онъ вступаетъ въ сознательную, уясняются ему понятія о Богѣ, отношеніяхъ человѣка къ Нему, обязанности къ семьѣ, обществу, сообщаются свѣдѣнія о явленіяхъ окружающей природы, все сводится къ тому, чтобы воспитать въ немъ добраго христіанина, полезнаго члена семьи и общества. Но, къ сожалѣнію, для громаднаго большинства крестьянскихъ дѣтей съ выходомъ изъ школы заканчивается все ихъ воспитаніе и образованіе. Что только

успѣла школа воспитать въ дѣтяхъ добраго, съ тѣмъ они и вступаютъ въ жизнь. Но жизнь деревни и ея условія снова предъявляютъ свои права. Если школа не успѣла или упустила вкоренить дѣтямъ убѣжденіе, что вино ядъ, губящій душу и тѣло человѣка, а пьянство порокъ настолько ужасный, что лучше совсѣмъ избѣгать употребленія вина, нежели впасть въ этотъ порокъ, — то путь къ пьянству широко открытъ для нихъ, и случается, что всѣ труды школы по воспитанію гибнутъ безслѣдно по причинѣ этого упущенія. Не встрѣтивъ въ школѣ прямого осужденія пьянства, а тѣмъ болѣе разъясненія, какой сильный врагъ человѣка вино, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ можетъ привести знакомство съ нимъ, вышедшій изъ школы мальчикъ, еще прежде ознакомившійся со вкусомъ вина, легко поддается тлетворному вліянію любителей алкоголя и быстрыми шагами слѣдуетъ къ своей гибели. Позднѣе, опытно познавъ, насколько губеленъ его порокъ, онъ, быть можетъ, и возжелаетъ отстать отъ вина, но не сможетъ сдѣлать этого по слабости воли и такъ преждевременно умереть въ постыдномъ рабствѣ страсти, проклиная, быть можетъ, тѣхъ, кто въ дѣтствѣ еще подалъ ему первыя капли яда и кто не предостерегъ его во время отъ вина.

Такимъ образомъ, школа, какъ единственный почти свѣточъ въ темной крестьянской средѣ, беретъ на себя великую отвѣтственность за все зло, происходящее въ этой средѣ отъ злоупотребленія алкоголемъ, когда обходитъ молчаніемъ и не возстаетъ открыто противъ употребленія вина. Если жизнь знакомить дѣтей еще до поступленія ихъ въ школу съ дѣйствіемъ вина и другихъ спиртныхъ напитковъ, то долгъ школы показать, насколько опасно подобное знакомство, разъяснить вредное дѣйствіе алкоголя, внушить отвращеніе къ нему.

Вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ путемъ школы на западѣ Европы и въ Америкѣ давно рѣшенъ положительнымъ образомъ и оказалъ уже благіе результаты. Въ Бельгіи, Швейцаріи, Франціи, Швеціи, Норвегіи и въ Сѣв. Американскихъ Соед. Штатахъ антиалкоголизмъ введенъ уже какъ предметъ

обученія въ начальныхъ и среднихъ школахъ, составлены программы обученія, изданы учебники, устраиваются союзы трезвости среди педагоговъ. Въ нашей начальной школѣ, при настоящемъ ея положеніи, вопросъ объ антиалкоголизмѣ, какъ предметъ обученія, конечно не можетъ быть поставленъ такъ широко *), но тѣмъ не менѣе школа обязана сдѣлать все отъ нея зависящее, чтобы оградить дѣтей отъ такого врага, какъ алкоголь. Въ этомъ направленіи школа можетъ дѣйствовать тройкимъ способомъ: живымъ примѣромъ самого воспитательнаго персонала, сообщеніемъ свѣдѣній о вредѣ спиртныхъ напитковъ и своевременной выработкой въ этомъ отношеніи воли въ дѣтяхъ.

Всѣ тѣ, коимъ вручено воспитаніе подросткающаго поколѣнія, прежде всего сами должны быть убѣжденными противниками всѣхъ спиртныхъ напитковъ и абсолютными трезвенниками; въ этомъ только случаѣ ихъ рѣчи дѣтямъ о вредѣ пьянства, ихъ усилія внѣдрить въ своихъ питомцахъ отвращеніе къ одуряющимъ напиткамъ могутъ быть дѣйствительны и принести ожидаемые плоды. Примѣръ самого воспитателя, въ особенности любимаго и уважаемаго, надежнѣйшій залогъ, что посѣвляемая имъ сѣмена трезвости не погибнутъ бесплодно. „Приступая къ устройству, въ средѣ моихъ учениковъ, такого (трезвости) общества“, говоритъ извѣстный всей Россіи многолѣтній труженикъ на поприщѣ народнаго образованія и отврзненія, С. А. Рачинскій, „я самъ безусловно отказался отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ. При открытіи другихъ обществъ также нашлись люди изъ мѣстной интеллигенціи (священники, помѣщики), которые послѣдовали моему примѣру. Всѣ эти лица, точно такъ же какъ и я, никогда не были пьяницами, а сдѣ-

*) Вопросъ этотъ былъ возбужденъ на сѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ (въ 1900 г.). Докторъ В. Фавръ въ своемъ интересномъ докладѣ по этому вопросу стоялъ за необходимость — ввести въ программу низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній ознакомленіе воспитанниковъ съ дурнымъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ на физикопсихическую природу людей. „Дѣятель“ за 1900 г. № 10, стр. 442.

дали это изъ доброжелательства къ людямъ слабымъ, нуждающимся въ поддержкѣ не однимъ словомъ, но и примѣромъ.... А между тѣмъ это ничтожное самоограниченіе оказалось самымъ могучимъ рычагомъ моего личнаго участія въ дѣлѣ, такъ какъ поучать, проповѣдывать я рѣшительно не умѣю. Мало того, я убѣдился, что люди, одаренные краснорѣчіемъ, проникнутые наилучшими намѣреніями, *остаются совершенно бессильными въ борьбѣ съ пьянствомъ, пока лично не устраняютъ отъ себя всякую его возможность* *)). Въ видахъ взаимной поддержки въ средѣ самихъ воспитателей рѣшимости встать въ ряды борцовъ противъ алкоголизма личнымъ примѣромъ воздержанія и для достиженія вообще наибольшаго успѣха въ этой борьбѣ, весьма полезно бы соединиться всѣмъ имъ въ союзы трезвости педагоговъ. Благой починъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ учительскимъ персоналомъ церковныхъ школъ Оренбургской епархіи **). На бывшихъ въ іюнѣ и іюль 1900 года педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ д.-приходскихъ школъ въ уѣздахъ Троицкомъ и Челябинскомъ и въ Уральской области, Оренбургской епархіи, 56 учителей и 27 учительницъ изъявили желаніе вступить въ составъ общества трезвости. При учрежденіи подобныхъ союзовъ личное воздержаніе членовъ его не должно, конечно, быть единственною и исключительною цѣлью союза, а являться лишь средствомъ для достиженія болѣе общей и возвышенной цѣли—распространенія здравыхъ понятій о вредѣ спиртныхъ напитковъ въ средѣ учащихся, воспитаніе въ нихъ трезвыхъ людей и поборниковъ трезвости ***). Союзы педагоговъ могутъ, между прочимъ, выработать и курсъ преподаванія антиалкоголизма въ школахъ, собрать матеріалы для этого преподаванія.

*) Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго, стр. 214.

**) Журн. „Дѣятель“ за 1900 г., кн. XI, стр. 531.

***) Дѣятельность Троицкаго общества трезвости за 1900 г., читаемъ мы въ отчетѣ, выражалась преимущественно въ распространеніи среди учащихся и народа здравыхъ понятій о трезвости и пьянствѣ. „Трезвая жизнь“, кн. II за 1901 г. стр. 364.

Сообщеніє свѣдѣній о вредѣ спиртныхъ напитковъ должно служить предметомъ постоянныхъ и настойчивыхъ бесѣдъ учителя съ учениками, при этомъ учитель съ успѣхомъ могъ бы пользоваться программой преподаванія антиалкоголизма, принятой въ французскихъ школахъ. Программа эта такова:

1) Гигиеническая часть. Вліяніе спиртныхъ напитковъ на организмъ.

2) Экономическая часть. Вліяніе потребленія алкоголя на экономическое положеніе отдѣльнаго лица, цѣлой семьи и всей націи. Вліяніе на преступность, самоубійства и работоспособность.

3) Психологическая и моральная часть. Алкоголь въ связи съ душевными заболѣваніями, пониженіемъ уровня умственныхъ способностей и ослабленіемъ силы воли; вредъ, наносимый алкоголемъ націи, семьѣ, обществу *). Къ сожалѣнію, выполненіе подобной программы требуетъ извѣстной подготовки учителя, или, по крайней мѣрѣ, какого-либо руководства для него, что представляется пока предметомъ желаній, мало осуществимымъ **). Правда, этотъ недостатокъ могъ бы быть устраненъ чтеніемъ лекцій по гигиенѣ на ежегодно почти устраиваемыхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ школъ. На этихъ лекціяхъ отдѣлъ объ алкоголизмѣ долженъ быть особенно расширенъ. Здѣсь нужно путемъ научныхъ данныхъ доказывать значеніе алкоголизма не только какъ разрушительно дѣйствующей на органы тѣла привычки, но и какъ соціальнаго зла. Такимъ путемъ, между прочимъ, положено могло быть начало и союзамъ трезвости педагоговъ.

Преподаваніе антиалкоголизма въ школахъ не должно

*) Дѣятель за 1900 г., кн. 8—9, стр. 389.

**) Первымъ и единственнымъ опытомъ школьнаго руководства для борьбы съ алкоголизмомъ является изданіе д-ра А. В. Соболевскаго „Основы трезвости“ (Спб. изд. П. П. Сойкина 1899 г.), но оно, по отзывамъ, мало пригодно и не приспособлено для тѣхъ, кому предназначается. См. статью М. А. Плотникова: Алкоголизмъ и роль школы въ борьбѣ съ нимъ. Образованіе за 1900 г., кн. 1 и 3.

имѣть характера уроковъ, а выражаться въ живыхъ общепонятныхъ бесѣдахъ учителя о вредѣ алкоголя. Бесѣды эти могутъ быть или особымъ предметомъ, или же входить въ область преподаванія каждаго школьнаго предмета, высказываясь при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ первомъ случаѣ, какъ отдѣльный предметъ, бесѣды должны производиться въ внѣклассное время, могутъ сопровождаться показываніемъ свѣтовыхъ картинъ *) и чтеніемъ отрывковъ художественной литературы, въ которыхъ ярко изображаются картины пьянства и его печальныхъ послѣдствій, семейнаго горя и разоренія, нравственнаго упадка личности. Непремѣнное участіе въ веденіи бесѣды принимаетъ и законоучитель священникъ, на обязанности котораго лежитъ выясненіе вреда пьянства съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. На бесѣды могутъ быть допускаемы и посторонніе слушатели. Во второмъ случаѣ преподаваніе анти-алкоголизма входитъ въ программу каждаго предмета, будь то законъ Божій, чтеніе, географія, исторія, естествовѣдѣніе, ариметика. Уроки закона Божія даютъ возможность раскрыть, насколько пьянство ведетъ къ нарушенію всѣхъ заповѣдей, и священныя книги немало представляютъ мѣстъ, гдѣ высказывается ему осужденіе. Ариметика иллюстрируетъ убыточность пьянства и пользу бережливости **) и т. д. Учитель долженъ при этомъ пользоваться каждымъ подходящимъ случаемъ и говорить по интересующему его вопросу тогда, когда расположенъ, когда чувствуетъ въ себѣ достаточно силы, чтобы произвести впечатлѣніе на душу ребенка, поразить его воображеніе и затронуть чувство.

Прекрасный матеріалъ для веденія бесѣдъ какъ внѣклассныхъ, такъ и на урокахъ школьныхъ предметовъ, учитель можетъ найти въ издаваемыхъ Александрo-Невскимъ обще-

*) Чтенія со свѣтовыми картинами: „Не за грошь погибъ“, „Осминый Вакула“, „Правда о хмѣльномъ питіи“ можно приобрѣсти у А. Д. Мина (Спб. Бассейная, д. 7) по 1 р. 25 к. „Пить до два не видать добра“ „Пьянство“ у О. Поповой (Спб. Невскій, 54) по 95 к. Картины раскрашены.

**) Е. О. Португаловъ. Школа въ борьбѣ съ пьянствомъ. Одесса. 1896 г., стр. 22—23.

ствомъ трезвости въ Петербургѣ книжкахъ „Трезвая жизнь“ (приложеніе къ журналу „Отдыхъ христіанина“) *). Книжки эти, какъ публикуеть упомянутое общество, „имѣють въ виду раскрытіе того зла, которое приносить и государству, и обществу, и семьѣ, и самому пьяницѣ его пьянство, призывъ къ борьбѣ съ пьянствомъ всѣхъ лучшихъ русскихъ людей. Разнообразіе статей въ нихъ даетъ возможность читателю, дѣйствительно, со всѣхъ сторонъ познакомиться съ этимъ страшнымъ „всероссійскимъ горемъ“, что зовется пьянствомъ, а борцу за трезвость дать въ руки богатый матеріалъ для всесторонней и интересной проповѣди идеи трезвости въ народѣ. Таковы же издаваемые Казанскимъ обществомъ трезвости брошюры: **) „Отчего гибнуть люди. Вино ядъ“, „Вино для человѣка и его потомства ядъ“, „Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка“. Профессора И. М. Догеля, и другія; затѣмъ, „Бесѣда о пьянствѣ“, изд. Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, Троицкіе листки, направленные противъ пьянства, №№ 8, 70, 150, 454, 492, 563, 564, 565, спеціальныя, посвященные интересамъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ журналы „Дѣятель“, изд. Казанскаго общества трезвости, ц. 3 р., Вѣстникъ трезвости, 12 кн., 1 р., Другъ трезвости, 18 кн., 2 р. Наконецъ, упоминаемое выше сочиненіе д-ра Соболевскаго „Основы трезвости“.

Укажемъ еще на одно основное требованіе, котораго долженъ строго придерживатся всякій проповѣдникъ трезвости. Слѣдуетъ внушать дѣтямъ, что алкоголь ядъ, и что даже самыя незначительныя приемы этого яда, въ видѣ ли вина, пива, или другаго какого напитка, безусловно вредны для организма; слѣдуетъ проповѣдывать дѣтямъ не умѣрен-

*) Контора Общества спеціально составляетъ бібліотеки по вопросамъ борьбы съ пьянствомъ, высылаеть картины, листы, дешевыя книги (Сиб., Обводный, № 116).

**) При крайне недорогой цѣнѣ ихъ (отъ 1 р. до 2 р. 50 к. за сотню) онѣ весьма пригодны для бесплатной раздачи оканчивающимъ курсъ школамъ ученикамъ.

ность, а абсолютное воздержаніе отъ гибельныхъ для чело-
вѣка напитковъ, и цифрами и примѣрами изъ жизни и на-
учными данными медицины возбуждать въ нихъ отвращеніе
къ алкоголю. Принятый и въ умѣренномъ количествѣ алко-
голь не менѣе вреденъ *). Весьма многіе, признавая вредъ
отъ пьянства, не подозрѣваютъ о томъ дѣйствиіи, какое произ-
водитъ потребленіе умѣренное, но постоянное не только на
отдѣльнаго челоувѣка, но особенно на нисходящія поколѣнія.
Притомъ же умѣренность — понятіе очень растяжимое и слу-
жить зачастую лишь прикрытіемъ нажитой привычки къ
вину. По мнѣнію Казанскаго Общества трезвости, предупре-
дигъ появленіе пьянства возможно только въ томъ случаѣ,
когда будетъ устранена причина пьянства; признавая этой
причиной употребленіе вина и другихъ возбудителей (табакъ),
оно справедливо утверждаетъ, что нужно бороться не съ
пьянствомъ, а съ умѣреннымъ употребленіемъ вина. Нужно
дать дѣтямъ правильныя понятія объ алкоголѣ и разрушить
ходячіе предрассудки, что умѣренное употребленіе его полез-
но, сообщая имъ о томъ, чего алкоголь не дѣлаетъ (онъ не
грѣетъ, не питаетъ, не укрѣпляетъ и т. д.) и что онъ дѣй-
ствительно дѣлаетъ (дѣйствиіе его на различные органы
тѣла, наслѣдственность алкоголизма со всѣми ея послѣд-
ствіями, идиотизмъ, чахотка, увеличеніе безумія, преступности,
нищенства, смертности отъ несчастныхъ случаевъ). Все это
должно быть изложено самымъ простымъ слогомъ, безъ

*) Научныя изслѣдованія показали, что алкоголь, въ какомъ бы
количествѣ онъ ни былъ принимаемъ, есть не что иное, какъ *парам-
итическій ядъ*, поражающій притомъ больше всего клѣтки мозговой
коры, то есть прежде всего высшіе центры, управляющіе умственнымъ и
нравственнымъ самосохраненіемъ. „Когда на живую матерію дѣйствуетъ
смертельная доза алкоголя, она, какъ химическій обухъ, однимъ разомъ
прекращаетъ явленія жизни въ организмѣ. Но то же количество яда,
употребляемое *in refracta dosi*, производитъ ту же сумму дѣйствиія, что
при разовой дозѣ, лишь съ тою разницею, что зло будетъ распределено
на долгіе сроки, быть можетъ на многія поколѣнія“ (Легренъ д-ръ).
„Образованіе“. 1900 г. Алкоголизмъ и роль школы въ борьбѣ съ нимъ. М.
Плотниковъ.

научныхъ выраженій и иллюстрировано поражающими фактами изъ жизни.

Но ограничиться одной только проповѣдью дѣтямъ о вредѣ алкоголя нельзя. Сколько бы ни говорилъ учитель объ алкоголѣ-ядѣ, въ какихъ бы яркихъ краскахъ ни представлялъ дѣтямъ всю опасность его употребленія, онъ не можетъ еще считать свое дѣло въ этомъ отношеніи оконченнымъ. По выходѣ дѣтей изъ школы жизнь представить имъ такіе соблазны, противъ которыхъ и сознание вреда алкоголя не сможетъ удержать ихъ отъ его употребленія. Долгъ школы, долгъ учителя заблаговременно укрѣпить и закалить въ этомъ отношеніи волю дѣтей. Этой цѣли удовлетворяютъ школьныя общества трезвости. На Западѣ общества трезвости дѣтей существуютъ давно, но у насъ пока въ этомъ отношеніи можно указать только единичные примѣры. Первый шагъ въ открытіи дѣтскихъ обществъ трезвости былъ сдѣланъ вышеупомянутымъ С. А. Рачинскимъ въ средѣ учениковъ его Татевской школы. Къ мысли устроить подобное общество привела его встрѣча съ однимъ изъ своихъ бывшихъ воспитанниковъ, находящимся въ состояніи совершеннаго опьяненія. „Для меня стало очевиднымъ“, пишетъ онъ, „что для огражденія моихъ учениковъ отъ окружающаго ихъ зла нужны средства болѣе сильныя, чѣмъ простыя увѣщанія и поучительныя рѣчи, и единственное средство, которое я могъ придумать, было устройство, въ тѣсномъ кругу моихъ учениковъ, общества трезвости, т. е. абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Мысль о такомъ обществѣ была встрѣчена большинствомъ моихъ учениковъ въ высшей степени сочувственно, и 5 іюля 1882 года, въ день моихъ именинъ, послѣ молебна преподобному Сергію, нами былъ произнесенъ въ церкви торжественный обѣтъ такого воздержанія, срокомъ на одинъ годъ. Съ тѣхъ поръ обѣтъ этотъ ежегодно возобновлялся 5 іюля почти тѣми же лицами, съ небольшимъ ежегоднымъ приростомъ“. *) Примѣръ подобнаго же общества

*) Сельская школа. С. А. Рачинскаго, стр. 206.

трезвости представляеть практика учительницы церковно-приходской школы (кажется, въ Вятской епархіи) Е. Окуловой. Въ помѣщенной въ „Народномъ Образованіи“ прекрасной статьѣ этой учительницы *), между прочимъ она, стоя за необходимость огражденія дѣтей отъ соблазновъ винопитія въ деревенской средѣ, совѣтуетъ: „нужно развивать въ ребятахъ свою волю, а для этого нужно выяснить имъ вредъ, какой приноситъ человѣку водка. Есть прекрасная книжка какого-то ученаго: «Вино для человѣка ядь». Мы читаемъ эту книжку каждый годъ старшимъ ученикамъ, и она оказываетъ на нихъ сильное дѣйствіе. Можно съ пользою завести школьную книжку для записи учениковъ при выходѣ изъ школы послѣ экзамена, желающихъ не пить. Въ нашей школѣ записываются всѣ оканчивающіе курсъ, кромѣ тѣхъ, которымъ не позволяютъ родители, но такихъ не много. Книжка эта существуетъ у насъ уже 8 лѣтъ, и нѣкоторые изъ записавшихся учениковъ живутъ на отхожихъ промыслахъ. Пишутъ иногда письма мнѣ или завѣдующему школою и благодарять, что мы устроили для нихъ общество трезвости, благодаря чему, они, члены этого общества, не пьютъ“. Приведенныхъ примѣровъ, мы думаемъ, достаточно, чтобы представить въ общихъ чертахъ, какъ и съ какой цѣлью должны устраиваться школьныя общества трезвости. Образование такихъ обществъ должно являться простымъ, естественнымъ выводомъ изъ выслушанныхъ бесѣдъ объ алкоголѣ и пьянствѣ. Сознаніе очевиднаго вреда алкоголя, внушенное дѣтямъ на этихъ бесѣдахъ, послужить основаніемъ твердой рѣшимости ихъ отказатья вовсе отъ его употребленія. Ознакомивъ дѣтей съ тѣмъ зломъ, какимъ является потребление алкоголя не только въ частной, но и въ общественной жизни, учитель сообщаетъ имъ, какія мѣры принимаетъ общество для своего огражденія отъ этого зла, останавливаетъ ихъ вниманіе на дѣятельности обществъ трезвости. Выяснивъ подробно значеніе этихъ трезвенныхъ союзовъ, взаимныя обязанности его чле-

*) Жатва многа... (Изъ письма учительницы) Е. Окуловой. Народн. Образ. 1900 г., кн. IV, стр. 38.

новъ и обязанности къ другимъ лицамъ, значеніе обѣта, который дается при вступленіи въ союзъ, предварительнаго служенія молебна для освященія союза Церковью и испрошенія помощи Божіей въ исполненіи обѣта, учитель постепенно приводитъ своихъ слушателей къ мысли о необходимости имѣть подобное общество при своей школѣ. Опредѣленіе условій дальнѣйшей организаціи общества представляется всецѣло на усмотрѣніе учителя, который сообразуясь съ мѣстными условіями, основываетъ или самостоятельное школьное общество, или какъ отдѣлъ существующаго уже въ мѣстности общества трезвости, *) ограничиваетъ вступленіе въ общество обѣтомъ безусловнаго воздержанія отъ алкогольных напитковъ, или присоединяетъ обѣтъ воздержанія отъ куренія табаку, божбы, сквернословія и т. д., и т. д.

Излишне, мы думаемъ, говорить о томъ, какую громадную пользу можетъ принести подобное общество не только для дѣтей, но и для всего окружающаго школу населенія. Если всякое самоограниченіе, всякое постоянное упражненіе воли, направленной къ добру, приноситъ человѣку неоцѣненную пользу, то тѣмъ болѣе такое ограниченіе воли, которое направлено противъ подрывающаго народное благосостояніе и грозящаго въ будущемъ неисчислимыми бѣдами врага—алкоголя. Укрѣпивъ противъ него волю въ дѣтяхъ, мы тѣмъ ослабимъ его вліяніе и въ средѣ взрослыхъ и подготовимъ когорту людей здоровыхъ, воздержныхъ, не отемняющихъ своего разсудка и не отравляющихъ своего тѣла ядомъ, не дающихъ въ своемъ потомствѣ новыхъ больныхъ членовъ обществу, новыхъ и новыхъ болѣзней.

Итакъ, повторяемъ, только школа, только воспитаніе путемъ ея подрастающаго поколѣнія, обращенное на то, чтобы внушить послѣднему не только органическое отвращеніе ко всѣмъ алкогольнымъ напиткамъ, но и ясное сознаніе всего вреда, причиняемаго ими, есть лучшая вѣрная

*) Въ Финляндіи, напр., при нѣкоторыхъ обществахъ трезвости для взрослыхъ основаны общества и для дѣтей.

мѣра борьбы съ пьянствомъ, способная подготовить въ будущемъ царство трезвости.

Въ заключеніе настоящей замѣтки вспомнимъ слова того же С. А. Рачинскаго: „только въ доброй школѣ дѣти слышать безусловное порицаніе пьянства, слышать своевременное предостереженіе отъ пагубной привычки, и, что еще важнѣе, только въ ней видятъ они примѣръ жизни совершенно трезвой, испытываютъ на себѣ ея благотворное вліяніе“.... *) Пусть же не будутъ у насъ единичными только явленіями подобныя добрыя школы, пусть онѣ растутъ и множатся, пусть непосредственные дѣятели въ нихъ, отрѣшившись столь распространеннаго вреднаго предразсудка о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, возстанутъ на борьбу съ алкоголемъ и явятся убѣжденными проповѣдниками безусловной трезвости въ средѣ порученныхъ ихъ воспитанію дѣтей. „Спасибо сердечное, скажетъ имъ русскій народъ“.

Свящ. В. Курбановскій.

Актъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

3-го іюня въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ состоялся обычный послѣ окончанія экзаменовъ годичный актъ. Литургію въ этотъ день въ училищномъ храмѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослуженіи съ о. кафедральнымъ протоіереемъ Г. Я. Порфирьевымъ, предсѣдателемъ совѣта училища протоіереемъ А. И. Люмвнарскимъ, инспекторомъ классовъ священникомъ А. Г. Корсаковскимъ и членомъ совѣта училища священникомъ В. М. Тихоницкимъ. На литургіи присутствовалъ г. Начальникъ губерніи П. Ф. Хо-

*) Сельская школа. С. А. Рачинскаго. Стр. 211.

мутовъ, о. ректоръ семинаріи, протоіерей А. С. Израилевъ, директоръ народныхъ училищъ Вятской губерніи А. А. Красевъ, попечитель училища Т. Ф. Булычевъ, нѣкоторые другіе почетные гости и много родителей и родственниковъ кончающихъ курсъ воспитанницъ. Послѣ литургіи совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю окончанія учебнаго года, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Никону и начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Епархіальномъ училищѣ. По окончаніи молебствія Его Преосвященство, г. Начальникъ губерніи и другіе почетные гости, преподаватели и воспитательницы Училища прошли въ квартиру начальницы, гдѣ всѣмъ собравшимся былъ предложенъ чай.

Актъ начался въ 12 часовъ дня въ залѣ училища, изящно декорированномъ къ этому времени зеленью и рукодѣльными работами воспитанницъ VI и VII классовъ, пѣніемъ тропаря „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“. Послѣ пѣнія тропаря инспекторомъ классовъ была прочитана краткая записка о состояніи училища за 1901-1902 учебный годъ. Изъ записки видно, что въ истекшемъ учебномъ году, 39-мъ съ основанія Училища, учащихся въ немъ было всего 539, въ томъ числѣ двѣицъ духовнаго званія 486 и инословныхъ 53. 52 воспитанницы были приходскими, остальные 487 помѣщались въ училищномъ общежитіи. Классовъ въ училищѣ было 13: 6 нормальныхъ 6 параллельныхъ и 1 дополнительный педагогическій классъ. Учебное дѣло въ истекшемъ году шло вполне успешно, какъ показываютъ результаты произведенныхъ совѣтомъ училища въ концѣ года переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ. Результаты эти можно выразить въ слѣдующей таблицѣ:

К Л А С С Ы.	Общее число учащихся	ИЗЪ НИХЪ			
		Переводит- ся въ слѣд. классъ.	Даются пе- резкзамен.	Оставлены на повтор. курсъ.	Увольня- ются по бо- лѣзни.
1 кл. 1 отд. .	39	36	—	1	—
1 кл. 2 — .	42	40	2	—	—
2 кл. 1 отд. .	44	41	3	—	—
2 кл. 2 — .	42	38	2	2	—
3 кл. 1 отд. .	42	42	—	—	—
3 кл. 2 — .	44	43	—	—	1
4 кл. 1 отд. .	42	41	1	—	—
4 кл. 2 — .	34	33	1	—	—
5 кл. 1 отд. .	41	40	—	1	—
5 кл. 2 — .	35	35	—	—	—
6 кл. . . .	84	Всѣ окончили курсъ съ правомъ быть народными учительницами.			
7 кл. . . .	38				

Изъ приведенной таблицы видно, что число мало успѣш-
ныхъ воспитанницъ равняется всего приблизительно $2\frac{1}{4}\%$ на
все количество учащихся. По поведенію всѣ воспитанницы отмѣ-
чены балломъ 5.— Изъ выдающихся событій въ училищной жизни
за истекшій годъ слѣдуетъ отмѣтить ревизію училища чле-
номъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ д. с. с. М. Х. Гри-
горевскимъ и смерть начальницы училища М. В. Плотни-
ковой, занимавшей эту должность $20\frac{1}{2}$ лѣтъ.

Послѣ чтенія записки о состояніи училища послѣдовало пѣніе хоромъ воспитанницъ концерта Бортнянскаго „Радуйтеся Богу—Помощнику нашему“ и затѣмъ выдача аттестатовъ воспитанницамъ VI-го класса и дополнительныхъ къ аттестату свидѣтельствъ воспитанницамъ VII-го класса. Вмѣстѣ съ аттестатами всѣ воспитанницы VI-го класса получили по экземпляру св. Евангелія на славяно-русскомъ нарѣчій, а воспитанницы VII-го класса по экземпляру же различныхъ церковно-пѣвческихъ сборниковъ, изданій К. П. Побѣдоносцева и нѣкоторыхъ другихъ духовно-нравственныхъ книгъ. Послѣ выдачи аттестатовъ Его Преосвященство, поздравляя воспитанницъ съ окончаніемъ курса, обратился къ нимъ со слѣдующею глубокосодержательной рѣчью:

„Поздравляю васъ съ окончаніемъ курса училища: съ полученіемъ образованія, воспитанія и нѣкоторыхъ правъ.

— Господь Иисусъ Христосъ изображалъ Царство Божіе на землѣ — св. Церковь, между прочимъ, подъ образомъ дерева (Мѡ. XIII, 32). Этотъ образъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ часто представляется моему мысленному взору, когда я посѣщаю учебныя заведенія, или размышляю о нихъ. Тогда я представляю Церковь подъ образомъ большого плодового дерева. Учебныя заведенія я представляю себѣ вѣтвями этого дерева, а воспитанниковъ и воспитанницъ цвѣтомъ и потѣмъ плодами дерева.

Знакомство мое съ нѣсколькими женскими епархіальными училищами даетъ мнѣ основаніе считать воспитанницъ епархіальныхъ училищъ наилучшимъ цвѣтомъ и плодами на древѣ церкви. Въ частности могу сказать это, къ особому вашему и моему удовольствію, о воспитанницахъ Вятскаго училища, относя честь въ этомъ моимъ предшественникамъ, начальствующимъ, учащимъ и вамъ учащимся. Дѣйствительно, воспитанницы здѣсь расцвѣтаютъ и созрѣ-

вають въ религіозномъ, нравственномъ, умственномъ и физическомъ отношеніяхъ; выходятъ отсюда образованными и благовоспитанными въ истинномъ смыслѣ этого слова. Самое цѣнное, вѣрнѣе сказать, безцѣнное, въ образованіи и воспитаніи, данномъ вамъ здѣсь, составляютъ ваши религіозныя познанія въ отношеніи вѣры и нравственности, церковности и добрые навыки, привитые вамъ. Въ послѣдующей вашей жизни ревниво берегите это сокровище и приумножайте его, потому что жизнь ваша будетъ ровною, правильною и счастливою только тогда, когда она будетъ построена на вѣрѣ и твердыхъ христіанскихъ нравственныхъ началахъ; когда будетъ провизнута церковностью и будетъ развитіемъ добрыхъ вашихъ навыковъ. Вѣра и церковность будутъ для васъ якоремъ спасенія въ житейскомъ морѣ, потерявъ который, люди терпѣли и терпятъ крушеніе. Да сохранитъ васъ Господь отъ этого зла!

Какъ дерево переживаетъ разные періоды, напр., за періодомъ цвѣтенія его наступаетъ періодъ плодовъ, такъ и вы съ сего дня вступаете въ новый періодъ вашей жизни, когда полученныя вами знаніе и воспитаніе, набранный вами цвѣтъ долженъ привести плоды. Въ жизни своей вы пойдете разными путями, кому какой укажетъ Господь, и на каждомъ пути можете привести плодъ для Церкви; но училище, давшее вамъ знаніе, воспитаніе и права, открыло для всѣхъ васъ одинаковый общій путь — учительство въ школахъ, которымъ, несомнѣнно, и пойдетъ большинство изъ васъ на первыхъ порахъ по выходѣ изъ училища. На этомъ пути вы можете принести особенно обильный плодъ.

Какъ въ собственномъ обученіи и воспитаніи выше всего цѣните вѣру, церковность и добрые навыки, такъ и въ обученіи другихъ цѣните выше всего вѣру, нравственность и церковность; заботьтесь прежде всего и главнымъ образомъ ввѣдрить въ учениковъ и ученицъ вѣру, христіанскія нача-

ла нравственности, церковности и страха Божіей, а не гонитесь за тѣмъ, чтобы дать имъ какъ можно больше знаній историческихъ, ариѳметическихъ и другихъ подобныхъ имъ, потому что одни познанія не дѣлаютъ человѣка лучшимъ; напротивъ, опытъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что знанія, на всѣхъ ступеняхъ развитія людей, безъ вѣры, Церкви и совѣсти не только не полезны, а очень вредны. Когда мальчикъ, равьше располагавшій для выраженія своихъ мыслей и чувствъ единственнымъ средствомъ—словомъ, побывавъ въ школѣ и приобрѣтши новое средство для выраженія ихъ—письмо, пишетъ на заборахъ неприличныя слова, то это значить, что ему дали новое званіе, но не воспитали въ немъ стыдливости. Лучше было бы, если бы такой мальчикъ не зналъ новаго средства для выраженія своихъ мыслей и чувствъ. Мальчикъ, обученный технику, напр., слесарному ремеслу, не имѣя страха Божія, пользуется своими знаніями лишь для того, чтобы отпирать замки у чужихъ домовъ и лавокъ. Опять: лучше было бы, если бы не дали ему этихъ знаній. Мы видимъ, что, подобно сему, и высшія знанія для людей безъ вѣры, Церкви и совѣсти, только надмеваютъ людей и служатъ ко вреду общественнаго порядка, спокойствія и развитія. Повторяю, заботьтесь главнымъ образомъ и прежде всего о томъ, чтобы ввѣдрить въ своихъ питомцевъ вѣру, воспитать въ нихъ любовь къ Церкви и совѣсть, въ какой бы школѣ вы ни учительствовали: въ церковно-приходской—ли, земской—ли, или въ министерской. Всѣ эти школы различаются между собою только по названію, происходящему отъ источниковъ средствъ содержанія ихъ, по существу же, по своему духу, онѣ должны быть одинаковыми, школа должна быть одна: начальная народная, въ духѣ вѣры и Церкви Христовой. Только тогда вы облагодѣтельствуете народъ, только тогда принесете истинный плодъ, будете достойными дочерьми училища, вос-

питающаго васъ, украшеніемъ и славою его, если будете учить дѣтей въ духѣ вѣры и Церкви Христовой. Истинную славу училища составляютъ такія воспитанницы, которыя и по выходѣ изъ училища, въ самостоятельной жизни, остаются до конца жизни твердыми въ вѣрѣ, стойкими въ нравственныхъ правилахъ и близкими къ Церкви.

Призываю благословеніе Божіе на подлежащій вамъ вашъ жизненный путь, чтобы онъ былъ для васъ до конца гладкимъ и легкимъ, чтобы вы въ жизни были, по милости Божіей, счастливыми и благополучными.“

Послѣ рѣчи Его Преосвященства послѣдовала выдача подарковъ окончившимъ курсъ сиротамъ *), и затѣмъ воспитанница Юлія Акишева отъ лица всѣхъ кончающихъ курсъ обратилась къ Его Преосвященству, начальствующимъ и учащимъ со слѣдующей рѣчью:

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Прошли незабвенные годы нашего пребыванія въ Епархіальномъ училищѣ, въ этой святой колыбели нашего физическаго возрастанія и религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія. Еще нѣсколько минутъ, и мы должны будемъ навсегда разстаться съ дорогими для насъ лицами и навсегда покинуть эти мирно-пріютныя стѣны, чтобы начать новую, уже самостоятельную жизнь.

Въ эти послѣднія минуты нашего пребыванія въ Училищѣ, много чувствъ, мыслей, воспоминаній, надеждъ и опа-

*) Подарки сиротамъ выдаются на % съ особаго капитала въ 2,600 руб., собраннаго въ прежніе годы изъ добровольныхъ пожертвованій духовенства епархіи. Къ сожалѣнію, капиталъ этотъ пока такъ ничтоженъ, что каждая сирота можетъ получить подарокъ не болѣе, какъ рубля въ 4-5, такъ какъ число кончающихъ курсъ сиротъ ежегодно бываетъ болѣе 20.

сеній волнуетъ нашу душу, и, переполняя ее, они невольно просятся излиться во внѣ.

Намъ живо рисуется теперь то время, когда мы въ первый разъ входили въ это училище. Мы были тогда еще совсѣмъ маленькими дѣвочками; въ первый разъ разставались съ своими родителями и съ роднымъ домомъ; въ первый разъ видѣли себя окруженными сотнями совершенно незнакомыхъ намъ людей. Намъ такъ естественно было тогда чувствовать себя здѣсь совершенно одинокими, плакать, скучать. И однако этого почти не было. Не было потому, что, еще не бывши въ училищѣ, мы уже хорошо его знали и горячо любили по рассказамъ нашихъ матерей, сестеръ и знакомыхъ, здѣсь уже учившихся. Всѣ онѣ говорили намъ объ этомъ училищѣ, какъ объ одной большой, дружной и любящей семьѣ, гдѣ нѣтъ мѣста всѣми забытымъ и всѣми оставленнымъ падчерицамъ, гдѣ дѣтямъ сообщаютъ въ то же время много интереснаго и полезнаго для нихъ. И это была полная правда. Это мы почувствовали на себѣ съ самыхъ же первыхъ минутъ пребыванія въ училищѣ; чувствовали и видѣли во всѣ годы своего ученія и съ особенной силой чувствуемъ теперь, когда пришло время разстаться съ училищемъ.

Да, тяжело намъ разставаться съ воспитавшимъ насъ училищемъ. Тяжело намъ становится, когда подумаемъ, что не будемъ уже болѣе молиться въ нашемъ училищномъ храмѣ, гдѣ такъ внятно и съ такою любовью всегда смотрѣлъ на насъ ликъ небесной Покровительницы нашего храма, указуя намъ путь, по которому и мы должны идти въ своей жизни; гдѣ мы видѣли всегда такое благоговѣнное и такое прочувствованное служеніе нашего глубокоуважаемаго о. Инспектора и слышали гармоническое пѣніе училищнаго хора. Тяжело становится и при мысли, что не будемъ мы больше уже бывать въ нашихъ просторныхъ и свѣтлыхъ

классныхъ комнатахъ, гдѣ такъ много слышали мы отъ своихъ преподавателей и воспитательницъ новаго и полезнаго для себя и гдѣ незамѣтно, но безостановочно, день за днемъ и годъ за годомъ, шло впередъ наше умственное и нравственное развитіе. Тяжело разставаться намъ и съ этими обширными залами, гдѣ во время училищныхъ вечеровъ и столь нерѣдкихъ въ послѣдніе годы чтеній, намъ доставлялось нашими заботливыми руководителями такъ много разумныхъ и полезныхъ развлеченій! Много дорогихъ воспоминаній соединяется для каждой изъ насъ и съ тѣнистыми аллеями училищнаго сада, гдѣ почти сплошь проходили наши майскіе дни, въ усиленной подготовкѣ къ экзаменамъ. Однимъ словомъ, все, на что бы мы здѣсь ни взглянули, намъ близко и дорого; все наводитъ насъ на множество дорогихъ воспоминаній. И со всѣмъ этимъ намъ предстоитъ теперь навсегда разстаться; предстоитъ разстаться и съ нашими добрыми руководителями въ этомъ училищѣ, начальствующими, учащими и воспитывающими въ немъ, которые обружали насъ въ немъ такими заботами и такимъ вниманіемъ и дѣлали наше пребываніе въ немъ счастливѣйшимъ и полезнѣйшимъ для насъ временемъ нашей жизни.

Да позволено же будетъ намъ, въ эти послѣднія минуты пребыванія въ училищѣ, высказать отъ полноты сердца нашу искреннѣйшую благодарность воспитавшему насъ училищу и всѣмъ тѣмъ, кто съ такой любовью руководилъ здѣсь нашимъ воспитаніемъ и образованіемъ.

Позвольте прежде всего принести нашу искреннюю благодарность въ лицѣ Вашемъ, Преосвященнѣйшій Владыка, Вятскимъ Архипастырямъ, Вашимъ предшественникамъ, такъ много потрудившимся для нашего училища, и Вамъ лично за Ваше вниманіе и любовь къ нему и къ намъ, его воспитанницамъ. Свою любовь къ училищу Вы проявили съ самыхъ первыхъ дней Вашего пребыванія въ Вяткѣ, и

она выразилась въ Вашемъ служеніи въ нашемъ училищномъ храмѣ, въ Вашихъ назидательныхъ рѣчахъ къ намъ, въ Вашемъ присутствіи на нашихъ экзаменахъ, въ Вашемъ чисто отеческомъ, радушномъ приглашеніи побывать у Васъ въ дни св. Пасхи и въ томъ, что и сегодня Вы не отказались вмѣстѣ съ нами еще разъ помолиться въ нашемъ храмѣ, вознести за насъ безкровную жертву предъ престоломъ Всевышняго и преподать намъ свое Архиапостольское благословеніе на предстоящій намъ самостоятельный путь жизни. Примите же за все это, Преосвященнѣйшій Владыка, нашу глубокую благодарность и не оставьте своими молитвами насъ и впередъ, въ нашей самостоятельной жизни; помолитесь о насъ, чтобы Господь далъ намъ силъ быть всегда достойными воспитанницами этого училища и, помѣрвъ силъ, служить св. Православной Церкви и нашему дорогому Отечеству!

Далѣе въ рѣчи выражалась глубокая благодарность воспитанницъ доброй и ласковой начальницѣ Училища, о. предсѣдателю и членамъ Совѣта Училища, о. инспектору и всѣмъ преподавателямъ и воспитательницамъ, горячо любящимъ свое дѣло и съ самоотверженіемъ работающимъ для чести и процвѣтанія Училища.

Актъ закончился исполненіемъ двумя воспитанницами VI класса музыкальной пьесы на рояли и затѣмъ пѣніемъ національнаго гимна, подъ аккомпаниментъ скрипокъ 16 воспитанницъ VII класса, обучавшихся скрипичной игрѣ во время пребыванія въ VII классѣ.

Послѣ акта Его Преосвященство, еще разъ преподавъ благословеніе всѣмъ окончившимъ курсъ воспитанницамъ, въ 2 часа дня отбылъ изъ Училища.

Новый Вятскій Епархіальный наблюдатель.

8-го мая—въ день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—Вятская духовная Семинарія простиалась съ бывшимъ своимъ преподавателемъ Платономъ Ивановичемъ Воиновымъ, призваннымъ высшею духовною властію на болѣе высокій постъ—Вятскаго Епархіального наблюдателя за церковными школами.

Послѣ Божественной литургіи, корпорація Семинаріи и избранные изъ воспитанниковъ VI класса собрались въ квартирѣ о. ректора принести прощальный привѣтъ всѣми уважаемому сослуживцу и наставнику.

Отъ лица корпораціи привѣтствовалъ Платона Ивановича о. инспекторъ Семинаріи, іеромонахъ Іоаннъ.

Живыми и яркими чертами обрисовавъ нѣкоторыя печальныя явленія въ современной школьной жизни, происходящія главнымъ образомъ отъ недостаточнаго развитія въ питомцахъ истинно-христіанской вѣры и любви, о. инспекторъ разъяснялъ далѣе, къ чему главнымъ образомъ должно быть устремлено вниманіе и попеченіе педагоговъ:

„Усугубить въ самихъ себѣ и въ нашихъ питомцахъ духъ вѣры и христіанской любви,—такъ говорилъ о. инспекторъ, —вотъ ближайшій и самый главный предметъ нашихъ заботъ. Что препятствуетъ развитію этого духа—это мы должны устранять, а что содѣйствуетъ ему, это выдвигать на первый планъ,—въ противномъ случаѣ мы рискуемъ строить свое зданіе на песокъ... Опытъ непререваемо свидѣтельствуетъ, что и богатая дарованія и самыя обширныя познанія при слабой религіозности, а тѣмъ болѣе при отсутствіи ея не приносятъ добрыхъ плодовъ; и наоборотъ, самыя ограниченныя силы подъ животворнымъ воздѣйствіемъ вѣры и любви оказываются добрыми и полезными въ жизни дѣятелями.

„Ты, досточтимый нашъ товарищъ, призванъ теперь

слѣдить, чтобы народные разсадники христіанскаго просвѣщенія приносили добрые плоды, и они, несомнѣнно, будутъ приносить одно только добро, если въ нихъ ощути-тельно будетъ присутствовать духъ Христовой вѣры и любви. Возгрѣвай и усиливай этотъ духъ, и Господь увѣнчаетъ твои труды вождельнымъ успѣхомъ! Пусть эта святая икона Спасителя, подносимая тебѣ отъ корпораціи, непрестанно тебѣ напоминаетъ, Кому ты служишь и отъ Кого въ своемъ трудномъ служеніи можешь ожидать себѣ помощи. Что же касается насъ, то наши благожеланія будутъ сопутствовать тебѣ во всѣхъ твоихъ трудахъ и подвигахъ. Гряди же съ миромъ и съ упованіемъ на помощь Божию на подлежащее тебѣ новое поле дѣятельности. Да хранить тебя Господь отъ всякихъ бѣдъ и золь!

Отъ имени воспитанниковъ Семинаріи явился выразителемъ ихъ добрыхъ чувствъ и пожеланій любимому наставнику воспитанникъ VI класса Германъ Замятинъ:

„Мнѣ выпала, — такъ говорилъ между прочимъ Замятинъ, — завидная доля сказать рѣчь (на прощаніе съ Вами). Сдѣлать характеристику Вашей дѣятельности, какъ преподавателя, — слишкомъ сложная задача и превышаетъ мои силы. Скажу лишь о Вашемъ отношеніи къ намъ. Природный мягкій характеръ, — чисто русское добродушіе сказывалось во всѣхъ Вашихъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ. Эти качества не позволяли Вамъ ограничиться одною сферою преподавательской дѣятельности. Вмѣстѣ съ нею Вы сумѣли соединить еще вліяніе воспитателя, что было для насъ особенно дорого.

„Помнится намъ Вашъ послѣдній урокъ по Гражданской Исторіи назадъ тому три года. Послѣ того, какъ пропѣта была молитва, Вы обратились къ намъ съ рѣчью и въ ней высказали выработанные собственнымъ опытомъ принципы. Среди нихъ на первомъ планѣ Вы поставили трудъ. «Посмотрите, — такъ приблизительно говорили Вы, — какъ много труда нужно было потратить людямъ, чтобы достиг-

путь той степени культуры, на которой находится человечество въ настоящее время! Исторія показываетъ вамъ весь ходъ этой многовѣковой работы. Она же учитъ тому, что вашъ долгъ содѣйствовать прогрессу культуры. А для этого вамъ необходимо на школьной скамьѣ уже заботиться о развитіи данныхъ отъ Бога способностей и талантовъ. Не смущайтесь тѣмъ, что на этомъ пути нерѣдко встрѣтите препятствіе. Трудитесь, — „терпѣніе и трудъ все перетрутъ!“

«Но трудясь, бойтесь самомнѣнія, которое свойственно преимущественно молодежи. Самомнѣніе препятствуетъ дальнѣйшему совершенствованію. Оно мѣшаетъ и добрымъ отношеніямъ къ ближнимъ. Избѣгайте его. Избѣгайте также всякихъ ссоръ и брани. Изъ этого ничего добраго не можетъ выйти. Старайтесь быть полезными всѣмъ, насколько хватить силъ, твердо помня, что людей безполезныхъ не хочетъ знать ни общество, ни исторія»...

„Съ напряженнымъ вниманіемъ слушали мы Ваши слова. Это была не сухая мораль; нѣтъ, это былъ совѣтъ, согрѣтый теплотою и сердечностью. И онъ глубоко запечатлѣлся въ нашей памяти, а нѣкоторые (это я знаю достоверно), чтобы не забыть, тотчасъ же по окончаніи урока, за писали его.

„Теперь, когда наши уважаемые наставники собрались почтить Васъ, мы не можемъ оставаться равнодушными. У насъ всѣхъ, какъ у одного человѣка, невольно вырывается чистосердечное „спаси Богъ“ за Ваши заботы о просвѣщеніи юношества въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ! Господь да благословитъ Ваше дальнѣйшее служеніе на благо темнаго русскаго народа!“

До глубины души растроганный, Платонъ Ивановичъ взволнованнымъ голосомъ благодарилъ корпорацію и воспитанниковъ, увѣряя, что и онъ съ своею очередь навсегда сохранить въ своей душѣ самыя теплыя и свѣтлыя воспоминанія о Семинаріи, о своихъ бывшихъ товарищахъ и ученикахъ. Во время послѣдовавшаго затѣмъ чаепитія и завтрака,

провожаемый наставникъ служилъ центромъ общаго вниманія и оживленной бесѣды присутствовавшихъ.

Съ назначеніемъ Платона Ивановича на должность Еперхіального наблюдателя корпораціи Вятской духовной семинаріи лишилась добраго, симпатичнаго товарища, воспитаники—мягкаго, гуманнаго наставника и увлекательно-краснорѣчиваго преподавателя, а Семинарія вообще,—въ высшей степени дѣльнаго, неутомимо трудолюбиваго, неизмѣнно аккуратнаго, исполнительнаго и добросовѣстнаго работника въ классѣ и въ правленіи. Грустное чувство разлуки съ любимымъ и уважаемымъ педагогомъ умѣряется для Семинаріи тѣмъ соображеніемъ, что Платонъ Ивановичъ разстается съ нею не совершенно: что мѣстомъ его новой службы будетъ все тотъ же городъ Вятка, а новая должность съ ея близкими служебными отношеніями къ Семинарії не исключаетъ возможности сохраненія и поддерживанія давно создавшихся и годами окрѣпшихъ добрыхъ нравственныхъ связей Платона Ивановича съ Духовной Семинаріей, ея корпораціей и питомцами. При мысли же о высокомъ постѣ, къ которому призванъ нашъ недавній коллега, грустное чувство разлуки ослабѣваетъ и является чувство сорадование счастію симпатичнаго ближняго и будущему успѣху вѣримаго испытаннымъ рукамъ крупнаго и важнаго дѣла.

П. И. Воиновъ—уроженецъ Московской губ. (род. 11 ноября 1854 г.). Образование получилъ сначала въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Виоанской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой однимъ изъ лучшихъ студентовъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ Московскую духовную академію. По окончаніи полнаго курса въ Академіи, со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія, Платонъ Ивановичъ назначенъ былъ (19 сентября 1880 г.) на должность преподавателя греческаго языка въ Вятскую духовную семинарію, а менѣе чѣмъ черезъ годъ (1 іюля 1881 г.) перемѣщенъ былъ, согласно прошенію, на каедру всеобщей и русской гражданской

исторіи въ той же семинаріи, въ каковой должности оставался до назначенія его Вятскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, Платонъ Ивановичъ: а) преподавалъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ сначала словесность (1880-1881 г.), а потомъ русскую гражданскую исторію (1882-1887), состоялъ б) членомъ педагогическаго собранія правленія семинаріи (1883-1884 и 1894-1902), в) членомъ временнаго ревизіонаго комитета по повѣркѣ экономическаго отчета по содержанію семинаріи за 1883 г. (за что и преподано ему архипастырское благословеніе 1884 г. окт. 18), г) секретаремъ правленія семинаріи (1887-1889 и 1894-1896), д) постояннымъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта (съ дек. 17 1896 г.), е) дѣлопроизводителемъ епархіальнаго училищнаго совѣта (съ 31 окт. 1897), и наконецъ, ж) членомъ распорядительнаго комитета на курсахъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Вяткой епархіи (въ іюнѣ и іюлѣ 1898 г.).

За отлично усердную и полезную службу Платонъ Ивановичъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденами: Св. Станислава 3 и 2 ст. и Св. Анны 3 и 2 ст.

Такимъ образомъ, вся предшествовавшая служебная дѣятельность Платона Ивановича была для него постепеннымъ и естественнымъ подготовленіемъ къ новой, настоящей должности—епархіальнаго наблюдателя. Почти четвертьвѣковая духовно-учебная дѣятельность, шестилѣтнее пребываніе въ должности постояннаго члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и пятилѣтнее въ должности дѣлопроизводителя этого Совѣта могутъ служить достаточно надежнымъ ручательствомъ за то, что въ лицѣ Платона Ивановича церковныя школы Вятской епархіи будутъ имѣть руководителя съ здоровыми, ясными и опредѣленными воспитательными идеалами, съ богатымъ педагогическимъ опытомъ, вынесеннымъ изъ многолѣтней и широкой учебной практики, и, кромѣ того, основательно и всесторонне знакомаго съ административно-учебнымъ механизмомъ церковно-школьнаго дѣла.

Х Р О Н И К А.

— 2 іюня, въ Троицынъ день, Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства и духовника воспитанниковъ Вятской Семинаріи священника В. Н. Бехтерева, на котораго возложенъ наперсный крестъ, пожалованный ему Св. Синодомъ.

— 3 іюня Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершалъ въ Введенской церкви женскаго Епархіальнаго училища и присутствовалъ на актѣ по случаю выпуска воспитанницъ.

— 9 іюня, въ недѣлю „Всѣхъ святыхъ“, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершалъ въ городской Всѣхсвятской церкви. Послѣ литургіи Преосвященнымъ совершена закладка новозидяемаго придѣльнаго храма въ честь иконы Божіей Матери „Нечаянная Радость“ и закладка новой колокольни.

— 9 іюня помощникомъ вятскаго епархіальнаго миссіонера священникомъ Н. Тахвинскимъ, въ церкви тюремнаго замка, присоединенъ изъ раскола въ православіе сынъ крестьянина Орловскаго уѣзда, Пиюжанской волости, дер. Агалачевки, Феодоръ Артемьевъ Подыногинъ, 16 л. Феодоръ Подыногинъ окончилъ курсъ въ земской школѣ и, благодаря своей учительницѣ Клавдіи Петровнѣ Яранцевой, позналъ неправоту раскола и истину Св. Церкви.

— Съ 9 іюня сего 1902 г., въ Благовѣщенской церкви Трифонова монастыря, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, для единовѣрцевъ, живущихъ въ г. Вяткѣ и въ приходахъ Бахтинскомъ и Быстрайскомъ, начато совершеніе Богослуженія и требъ по старопечатнымъ книгамъ.

— 12 іюня, въ покояхъ Предѣдателя Вятскаго Отдѣ-

да Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, состоялось засѣданіе членовъ Совѣщательнаго Совѣта Отдѣла по вопросу о мѣрахъ къ увеличенію поступленій на нужды Православнаго Палестинскаго Общества.

— 13 іюня, послѣ литургіи и молебствія въ семинарской церкви, послѣдовалъ отпускъ окончившихъ курсъ VI класса воспитанниковъ Семинаріи. Изъ 48 воспитанниковъ окончили полный курсъ 46, изъ коихъ 19 воспитанниковъ по первому разряду, 27—по второму, двумъ воспитанникамъ назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ.

— Указомъ Св. Синода отъ 3 іюня, за № 5, въ духовную Академію изъ Вятской Семинаріи вызываются два воспитанника: по одному въ Кіевскую и Казанскую.

Библіографія.

Поученія для инородцевъ. Свящ. Михайль Елабужскій. Вятка. 1901 года. Ц. 2 коп.

Небольшая брошюра о. М. Елабужскаго (въ 20 стран.) «Поученія для инородцевъ» содержитъ десять самыхъ краткихъ, безыскусственныхъ наставленій новообращеннымъ въ христіанство. Въ первомъ поученіи, служащемъ какъ бы введеніемъ въ остальные, изложено ученіе о божественномъ откровеніи, провозвѣстникахъ откровенія и источникахъ христіанскаго вѣроученія, въ остальныхъ девяти предлагается наставленіе о Богѣ и Его свойствахъ и послѣдовательно излагается исторія міра съ первыхъ дней творенія до столпотворенія вавилонскаго включительно. — Языкъ «поученій» ясенъ, кратокъ и сжатъ, кратокъ мѣстами до грамматическихъ неточностей и догматической сухости. Послѣдній нѣдостатокъ былъ почти неизбѣжнымъ для проповѣдника, такъ какъ ему приходилось раскрывать отвлеченныя истины предъ простѣйшимъ разумніемъ слушателей. Къ достоинствамъ поученій относится то,

что, строго пользуясь библейским содержаніемъ для своихъ наставленій, проповѣдникъ сумѣлъ приноровить общее церковное ученіе къ быту и нравственному состоянію новообращенныхъ изъ инородцевъ. — Вообще — полагаемъ, что данныя поученія достигаютъ намѣченной цѣли и могутъ быть предложены съ церковной кафедры простой паствѣ. Цѣна брошюры — только 2 коп. — дѣлаетъ ее вполне доступной для каждаго.

Въ воскресенье, недѣлю «Всѣхъ Святыхъ» 9 сего іюня въ Всѣхсвятской церкви г. Вятки, по случаю храмоваго праздника въ честь «Всѣхъ Святыхъ», Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, ключаря кафедральнаго собора, приходскаго благочиннаго и настоятеля мѣстной церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, совершена Божественная литургія, а послѣ оной — закладка: 1) новосозидаемаго придѣльнаго храма въ честь и славу Божіей Матери, именуемая «Нечаянная Радость», 2) новаго престола въ придѣльномъ храмѣ въ честь и память Святаго и Праведнаго Артемія, Веркольскаго Чудотворца, вмѣсто разрушеннаго, по случаю перестройки сего храма и 3) новой колокольни, о чемъ извѣщая, причтъ, церковный староста и строительный комитетъ приносятъ глубочайшую благодарность всѣмъ почтившимъ сіе духовное торжество своимъ присутствіемъ.

Настоятель Всѣхсвятской церкви г. Вятки священникъ **Николай Серебrenиковъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

**ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ
ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА**

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

- Страсти Христовы. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. Въ роскш. кол. и золот. тисн. перепл., со мног. рис., 375 стр. 1 р. 75 к.
- Сынъ Каиафы. Разсказъ изъ временъ земной жизни Іисуса Христа. 370 стр. — 40 к.
- Чельцовъ М. — Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ закова Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди расколы. населенія — 10 к.
- Краткія свѣдѣнія о старообрядческомъ расколѣ и сектахъ въ Русской Церкви, съ изложеніемъ дѣйствующаго о нихъ заповодательства — 10 к.

В Р А Ч Ъ

И. О. ІОРДАНСКІЙ

перѣхалъ на другую квартиру, рядомъ съ прежней, въ домѣ Рязанцевой на Спасской улицѣ, подъ гомеопатической аптекой. Приемъ больныхъ ежедневно—утромъ отъ 8¹/₂ до 9¹/₂ ч., днемъ отъ 5 до 6 ч.

Сергѣй Алексѣевичъ Огородниковъ,

Окончившій школу рисованія Императорскаго Общества Поощренія художествъ и занимавшійся подъ руководствомъ художниковъ, исполняетъ всевозможныя художественныя работы по церковной живописи, а также рисуетъ портреты, пишетъ акварелью на различныхъ матеріяхъ и реставрируетъ старые образа.

Заказы принимаются въ г. Вяткѣ: Успенская ул., д. В. С. Поскребышева, Николаевская ул., д. Ермолиной, магазинъ Н. В. Огородниковой.

МОСКОВСКІЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ПАВЕЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЗУЕВЪ

принимаетъ заказы на церковную живопись: иконостасную и стѣнную. Для руководства имѣетъ коллекцію фотографическихъ снимковъ съ художественныхъ образовъ и картинъ.

Адресъ: Гор. Вятка, Преображенская улица, домъ Власовой.

Мастерская церковной живописи

Георгія Максимовича Угольникова

въ г. Перми, Монастырская ул., д. Камчатова.

Принимаются заказы на живописныя работы, какъ то: иконы, запрестольные кресты, на золоченномъ и простомъ фонѣ, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ. Исполняю и полныя церковныя расписи въ разныхъ стиляхъ и реставриро-

ваніе оныхъ. Пишу копіи съ древнихъ иконъ и картинъ. Мастерская снабжена разными руководствами и оригиналами. За свои работы имѣю аттестаты и свидѣтельства. Работы производятся въ мастерской подъ непосредственнымъ моимъ наблюдениемъ, заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно зъ сроки. Надѣюсь, что г. г. заказчики не оставятъ мою мастерскую своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и заказами. Письменные заказы также исполняются немедленно. По первому требованію выѣзжаю въ уѣзды.

Съ почтеніемъ *Г. М. Угольниковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ:—Основные мотивы поэзіи В. А. Жуковскаго.—Страничка изъ исторіи веденія церковнаго хозяйства.—Значеніе начальной школы въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.—Актъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Новый Вятскій Епархіальный наблюдатель.—Хроника.—Библиографія: Поученія для ивородцевъ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*
Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*
Дозволено цензурою. Вятка. 13 іюня 1902 г.
Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій.*